

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии и социальных наук

Кафедра «Теория и практика социальной работы»

Гуманитарный учебно-методический и научно-издательский центр

Пензенского государственного университета

А.Б. Тугаров, У.О. Петряшкина

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРАКТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ:

ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Монография

Пенза, 2016

УДК 364.2

ББК 60.5

А 437

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
историко-филологического факультета Пензенского
государственного университета*

Тугаров А.Б., Петряшкина У.О. Гендерный аспект практической социальной работы: теоретико-методологический анализ. Монография / под общ. ред. Т.И. Лаврёновой. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2016. – 85 с.

Ответственный редактор: *Т.И. Лаврёнова, к. филос. н., доцент*

В монографии рассматриваются теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы гендерных отношений в практической социальной работе, содержится научный анализ гендерных аспектов взаимоотношений специалистов по социальной работе и клиентов социальных служб.

Издание адресовано учёным, преподавателям вузов, бакалаврам, магистрантам, аспирантам и всем интересующимся проблемами социальной философии, социологии, теории и практики современной социальной работы.

Рецензенты:

О.С. Пугачёв, д. филос. н., профессор (кафедра «История и философия» ПГСХА)

Л.И.Найдёнова, д. соц. н., профессор (кафедра «Педагогика и психология» ПГТУ)

Кафедра «Теория и практика социальной работы» (Педагогический институт им. В.Г.Белинского ПГУ)

© А.Б. Тугаров, У.О. Петряшкина,
2016

© ГУМНИЦ ПГУ, 2016

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	
1.1. Категория «гендер» в теории социальной работы.....	8
1.2. Гендерные модели социальной политики и социальной работы.....	19
1.3. Методология и методы гендерного исследования в практической социальной работе.....	33
Глава 2: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ И КЛИЕНТОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ	
2.1. Гендерные особенности практической социальной работы с различными группами населения.....	49
2.2. Проблема гендерной компетентности социальных работников.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
Список литературы.....	77
Об авторах.....	84

ВВЕДЕНИЕ

В условиях нарастающей интенсивности современной социальной жизни одним из критериев общественного развития выступает социальная справедливость, предполагающая соблюдение прав человека и преодоление всех видов дискриминации, в том числе и *гендерной*, которая представляет собой любое ущемление прав людей по признаку пола.

Понятие «гендер» своим содержанием призвано передать смысл социальных ожиданий, предъявляемых к мужчинам и женщинам конкретным обществом в определённых экономических, политических и социокультурных условиях. Широко используемое в настоящее время выражение «*применять гендерный подход*» означает необходимость и обязательность учёта в ходе научного исследования различий в социальном положении мужчин и женщин в любой сфере жизни современного общества.¹

В начале XXI века междисциплинарный подход вышел на первый план в социально-гуманитарных науках как наиболее перспективный и продуктивный. Гендерные исследования становятся характерным примером того, как данный подход может реализовать свои возможности. Так, в работах современных авторов содержится широкий спектр научных интерпретаций и теоретических споров по таким вопросам, как гендерные соотношения в общественной и личной жизни, проблемы гендерного равенства и гендерных различий, включая различия среди женщин.²

Возможности гендерного подхода находят применение в социально-гуманитарных науках за рубежом: в социологических исследованиях (Дж. Скотт, Дж. Батлер, П. Бергер, Т. Лукман), в политологии (Ш. Муфф), в психологии (Дж. Митчелл), в социальной и философской антропологии (Ш. Бенхабиб), в области культурологических исследований (Ш. Брансонс).³

Гендерным исследованиям в социальной сфере посвящены труды зарубежных и отечественных учёных: в области экономики, труда и занятости (Р. Анкер, Л.В. Бабаева, О.Г. Грелкина, И.Е. Калабихина, Е.Б. Мезенцева, А.В. Очкина, Л.С. Ржаницына, С.Ю. Рошин), образования (О.А. Воронина, Ю.С. Градскова, И.С. Клёцина, И.В. Костикова, Т.И. Лаврёнова, Л.В. Штылёва), пенсионного обеспечения (В.Н. Баскаков, М.Е. Баскакова, В.А. Долотов, И.А. Павлова), здравоохранения (Н.С. Григорьева, Т.В.

---

¹ Тугаров А.Б., Очкина А.В., Петряшкина У.О. *Философия феминизма как общая методология исследования гендерных отношений // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. – 2015. - № 4 (48). – С.253-254.

² См.: Шенли М.Н., Пейтмен К. (сост.) *Феминистская критика и ревизия истории политической философии / пер. с англ.* – М., 2005. – С. 5-7.

³ Мальшиева М.М. *Гендерный калейдоскоп*. – М., 2001, С.35-36.

Чубарова), практики социальной работы (Л.Г. Гусякова, В.И. Жуков, П.Д. Павленок, В.В. Сизикова, Е.И. Холостова, Е.Р. Ярская-Смирнова). Различные аспекты современных гендерных проблем в странах с переходной экономикой рассматривают Т.Ю. Журженко, П. Пачи и др.⁴

Гендерному аспекту изучения проблем теории, философии и социологии социальной работы посвящены труды российских исследователей – Н.Ф. Басова, С.И. Григорьева, И.А. Григорьевой, В.Н. Келасьева, В.И. Курбатова, М.А. Лыгиной, Л.В. Мардахаева, В.И. Митрохина, В.А. Никитина, Л.И. Савинова, З.Х. Саралиевой, С.В. Тетерского, Л.В. Топчего, М.В. Фирсова, В.Н. Ярской и др.

Гендерный подход в социально-гуманитарном научном познании открывает широкие возможности для переосмысления различных феноменов современной культуры. Теория социального конструирования гендера и понимание гендера как стратификационной категории, взаимосвязанной с категориями расы, класса и возраста, находят своё применение в антропологии, демографии, социологии, социальной педагогике, социальной психологии, теории социальной работы, экономике.

В свою очередь, гендер как категория и культурная метафора в основном применимы в социальной философии, истории, литературоведении, культурологии. Современная гендерная теория не оспаривает существование различий между женщинами и мужчинами, полагая, что не так важен сам факт различий, как их социокультурная оценка и интерпретация, а также построение в обществе системы властных отношений на основе этих различий.

Основной методологии гендерных исследований является не столько определение разницы в статусах, ролях и иных аспектах социальной жизни мужчин и женщин, сколько понимание сути власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения.

Следует отметить, что для современного этапа развития гендерных исследований в социальной философии, социологии и теории социальной работы наиболее перспективным представляется комплексное понимание категории «гендер», учитывающее всё многообразие содержания данной категории. Изначально присущая гендерной теории междисциплинарность, подразумевает комплексный подход в применении методов исследования и позволяет изучить через феномен гендера различные объекты социальной,

---

⁴ См.: Зуйкова Е.М., Ерусланова Р.И. *Феминология и гендерная политика*. – М., 2010, С.62.

культурной и повседневной действительности.⁵

Методологией данного исследования выступает *гендерный подход*. В основании гендерного подхода лежит несколько теорий, среди которых одной из самых распространенных оказывается теория социального конструирования гендера. *Социально-конструктивистская парадигма* определяет вопрос о содержании изменений в современном обществе гендерных отношений господства и власти. Трансформация гендерно-стратификационного порядка в современном обществе призвана способствовать изменению характера деятельности мужчин и женщин, создавать возможности для их личностной самореализации в различных сферах жизнедеятельности.

Следует отметить, что в гендерных научных исследованиях новые акценты связаны не столько с констатацией мужского доминирования, сколько с анализом того, как гендер присутствует, конструируется и воспроизводится во всех структурах современного общества, и как это обстоятельство отражается на личностном развитии мужчин и женщин.⁶

Гендерная парадигма в исследовании различных аспектов социальной работы является важным методологическим основанием, поскольку внимание исследователя концентрируется на проблеме соотношения и взаимодействия теории и практики социальной работы. В свою очередь, сама теория социальной работы может пониматься как система взглядов и представлений, возникающих под влиянием деятельности социальных служб и органов социальной защиты и помощи населению. В этом случае практика социальной работы является эмпирической базой для осмысления многих теоретических подходов к её научному познанию.⁷

Для *данного* исследования принципиально важно то, что в системе социальной работы выделяются две подсистемы: практическая, включающую в себя профессиональную и непрофессиональную социальную работу, и теоретическая - научное знание о социальной работе.

Такой подход означает, что теория социальной работы представляет собой область знаний о закономерностях организации и совершенствования социальной работы как практической деятельности. В свою очередь,

---

⁵ Здравомыслова Е., Темкина А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // *Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: // Труды ЦНСИ. Вып.4 – СПб., 1996. - С. 9–10.*

⁶ Петряшкина У.О., Тугаров А.Б. Категория «гендер» в профессиональной коммуникации социального работника // *Язык. Право. Общество. - Пенза, 2014. - С. 274.*

⁷ Тугаров А.Б. Философские основания социальных исследований // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2007. - № 2. - С.78-79.*

практика социальной работы, прежде всего, является совместной деятельностью субъектов и объектов социальной работы по достижению социального благополучия человека. В процессе исследования научный интерес вызывают, прежде всего, гендерные особенности в практической социальной работе.⁸

Актуальность проблем организации и совершенствования системы оказания непосредственной социальной помощи населению в современном обществе определяет необходимость комплексного исследования гендерных особенностей практической социальной работы и их теоретико-методологического обоснования.

Такое комплексное исследование предполагает решение следующих научных задач: установление теоретико-методологических оснований исследования категории «гендер» в теории социальной работы; определение содержания гендерных подходов в теории социальной работы; рассмотрение гендерных моделей социальной политики и методов гендерного анализа в практической социальной работе; критический анализ гендерных аспектов практической социальной работы с различными группами населения;⁹ выявление содержания проблемы гендерной компетентности профессиональных социальных работников.

Таким образом, основное внимание в данном теоретико-методологическом исследовании обращается на гендерные аспекты практической социальной работы в современном обществе, прежде всего, на её гендерные особенности, рассматриваемые на парадигмальном уровне научно-теоретического и философско-методологического анализа.¹⁰

---

⁸ *Теория и методология социальной работы / под ред. С.И. Григорьева. - М., 2009. - С.90.*

⁹ *См.: Тугаров А.Б., Лаврёнова Т.И. Общие основы социальной работы с детьми. – Пенза, 2009. – С. 27-34; Тугаров А.Б., Дудкин А.С. Теоретические основы кейс- менеджмента в социальной работе с детьми с отклоняющимся поведением // В мире научных открытий. - 2013. - № 5.1.(41). - С. 267 -269; Тугаров А.Б., Лаврёнова Т.И. Нормативно-правовые основы реализации прав детей-инвалидов // Сборник конференций НИЦ «Социосфера». - 2013. - № 35. - С. 13-14.*

¹⁰ *Тугаров А.Б., Шевцова Э.А. Феноменологическая парадигма теории социальной работы: постановка проблемы // Университетское образование: материалы XVIII Международ. научн.-метод. конференции, посвящ. 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. – Пенза, 2014. - С. 105.*

Глава 1: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

1.1 Категория «гендер» в теории социальной работы

Многоаспектное, развивающееся в своём содержании, по-разному интерпретируемое различными исследователями понятие «гендер» стало в последней трети XX – начале XXI века основной категорией междисциплинарной области научного знания под названием «гендерные исследования». Исследование гендерных отношений в современном обществе постепенно превращается в составную часть большинства социальных и гуманитарных наук, но при этом разные науки и научные сообщества обладают неодинаковой степенью чувствительности к включению гендерной тематики в своё интеллектуальное поле.

Тем не менее, категория гендера оказывается в настоящее время логико-теоретическим инструментом научного анализа различных сфер современного общества, прежде всего, социальной сферы. В свою очередь, одним из основных институтов социальной сферы является социальная работа.

Институциональный подход позволяет выявить во многих проявлениях практической социальной работы её социально-интегративный характер, который обуславливает специфику содержания теории социальной работы, заключающуюся в комплексном, многомерном подходе к социальной действительности, а также предполагает множество воззрений на человека, среду его жизнедеятельности и на возможности оказания ему социальной помощи и поддержки.¹¹

Данное обстоятельство означает включение в исследование процессов практической социальной работы теоретических положений и концептуальных обоснований из педагогических, социологических, экономических и ряда других наук. Основные методологические предпосылки своего развития теория социальной работы творчески заимствует из философских, психологических и социологических знаний.¹²

В частности, область социологического знания особенно важна для исследования проблем гендерных отношений, так как именно общая социология предоставляет исследователю весь необходимый понятийный

---

¹¹ Пантюк И.В. *Теоретические основы социальной работы*. - Минск, 2010. – С.30-32.

¹² *Теория и методология социальной работы / под ред. С.И. Григорьевой*. - М., 2009. – С.92.

аппарат, и в рамках содержания и проблематики этой научной дисциплины происходит его концептуализация.

Среди наиболее значимых вопросов социологического исследования феномена гендера в современном обществе, помимо концептуализации самой категории «гендер», выделяются следующие:

- типологизация уровней проявления гендерных отношений;
- определение субъектов гендерных отношений на каждом из уровней их проявления в современном обществе;
- определение и объяснение случаев перехода гендерных групп и их отдельных представителей с позиций субъектов на позиции объектов гендерных отношений;
- обоснование природы гендерных стереотипов и содержания гендерных связей и взаимодействий;
- раскрытие феноменов гендерного неравенства в профессиональной сфере (например, *«горизонтальная и вертикальная профессиональная сегрегация»*);
- выявление характера распределения ролей и властных функций в межличностных отношениях и др.

В современной отечественной социологической теории определено, что гендерные отношения проявляются на нескольких уровнях, и в зависимости от специфики конкретного уровня, в качестве субъектов гендерных отношений могут выступать отдельные индивиды - мужчины и женщины (*микроуровень*), группы мужчин и группы женщин (*мезоуровень*), государство с одной стороны, группы женщин и мужчин с другой (*макроуровень*). И как результат, в зависимости от особенностей конкретного уровня изменяются формы и содержание гендерных отношений их участников.

Таким образом, гендер становится «полезной», т.е. функциональной, многоуровневой *категорией* социального анализа, которая «работает» как на уровне анализа идентичности, межличностных отношений, так и на системном и структурном уровнях. Проблема социальных связей, отношений между обществом, группой и индивидом, учитывающая гендерный аспект, являясь основной в современной социологии, выступает также одной из ключевых проблем теории социальной работы.¹³

---

¹³ Темкина А., Здравомыслова Е. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования // Социальное конструирование гендера: феминистская теория // Введение в гендерные исследования. Ч.1. - Харьков; СПб., 2001. - С. 147-153.

В свою очередь, гендерный подход в теории социальной работы позволяет исследователям критически изучить содержание и функции существующих в обществе систем социального обеспечения, занятости, образования и здравоохранения. При этом должны учитываться различия в экономическом, неэкономическом и внеэкономическом (социокультурном) положении женщин и мужчин в современном обществе.

Следует признать, что теоретические и эмпирические исследования гендерных аспектов социальной политики и социальной работы имеют относительно недавнюю историю. Вместе с тем, их объединяет то, что *субъектами* и *объектами* социальной политики, получателями различных социальных услуг всегда выступали, выступают и будут выступать мужчины и женщины, находящиеся на дифференцированных статусных позициях в общественной и частной сферах.

Прежде всего, гендерные особенности практики социальной работы проявляются в том, что большинство клиентов различных по направленности своей деятельности социальных служб составляют *женщины* (малоимущие, одинокие, престарелые, матери-одиночки, многодетные матери, матери детей-инвалидов, безработные).

От того, распознают ли социальные работники-практики в своей профессиональной деятельности гендерное неравенство на индивидуальном уровне – в непосредственном взаимодействии с клиентами, или на структурном уровне – в организационных, социальных, социокультурных и политических связях и отношениях, зависят перспективы антидискриминационного социального обслуживания, достижение социальной справедливости в локальном сообществе.

Таким образом, поскольку современная профессия социального работника носит прикладной характер, постольку важной составляющей данного вида профессиональной деятельности должно быть осуществление принципов гендерного равенства в их общесоциологическом (научно-теоретическом) и философском (теоретико-методологическом) понимании.

В современной науке общепринято, что практика социального обслуживания основывается на принципах соблюдения прав человека и том социальном законодательстве, которое безоговорочно признаёт права граждан на помощь и поддержку безотносительно пола. С другой стороны, очевидно и то, что переживание клиентом трудной жизненной ситуации всегда является гендерно выраженным и детерминированным.

Практика социальной работы показывает, что одни и те же социальные и психосоциальные проблемы по-разному воспринимаются девочками и мальчиками, женщинами и мужчинами в силу гендерной специфики системы

социальной стратификации, а также по причине особенностей гендерных ролей, идеалов, стереотипов и социальных ожиданий, существующих в каждом конкретном обществе.¹⁴

С какими бы проблемами современного общества и конкретных групп населения не были профессионально связаны социальные работники – бедностью, наркоманией, вопросами охраны детства, безработицей, жилищными или молодежными проблемами, проблемами престарелых, одиноких матерей, многодетных семей или семей с инвалидами, семейным насилием и др., – так или иначе они сталкиваются с *патриархатными* по своей сути социальными отношениями, а также дискриминационными по содержанию *практиками исключения*, где фактор пола играет весьма существенную роль, усиливая проявления социальной несправедливости, связанной с такими характеристиками индивида, как возраст, этничность, раса и социально-экономическое положение.

По мнению зарубежных исследователей гендерных проблем социальная дискриминация женщин или, точнее, *дискриминация по половому признаку* оказывается следствием неравного участия мужчин и женщин в структурах власти, и в этом смысле женщины страдают больше, чем мужчины. Дискриминация выражается в неравноправии женщин, основанном исключительно на половом признаке. Она во многом ставит женщину в современном обществе в зависимое положение и приводит к серьёзным социальным, социокультурным, экономическим и политическим последствиям для женщин как социальной группы (*Н. Готтлиб, 1987*).¹⁵

Эмпирические исследования показывают, что социальные работники в современном российском обществе реализуют свою профессиональную деятельность в условиях, когда, несмотря на все законодательные усилия в области гендерного равноправия, на уровне принятия решений в органах представительной и исполнительной власти проблемы неравенства по признаку пола в значительной мере игнорируются.

В свою очередь, теоретический подход к гендерным исследованиям основан на том, что гендерно-чувствительная практика оказания социальной помощи нуждающимся опирается на принципы гуманистической и критической феминистской социальной работы в процессе взаимодействия с отдельным клиентом, группой клиентов или клиентами в социальных сетях.

---

¹⁴ *Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. - М., 2012. – С.163-165.*

¹⁵ *См.: Энциклопедия социальной работы. Том.3. / пер. с англ. - М., 1993. – С.154-155.*

Зарубежный исследователь теории социальной работы М. Пэйн выявляет радикальный, критический, марксистский и феминистский теоретические подходы к социальной работе, указывая на то, что по содержанию и функциональному назначению данные подходы имеют много общего между собой. В контексте теоретико-методологического анализа гендерного аспекта практической социальной работы исследовательский интерес вызывает феминистский подход.¹⁶

Большинство современных теоретических моделей практической социальной работы испытало влияние идеологии, философии, теории и практики феминизма. В настоящее время эмансипация становится неотъемлемым признаком практической социальной работы во всём мире преимущественно в тех случаях, когда речь идёт о противостоянии и противодействии бедности, насилию в отношении женщин и детей, жестокому обращению с детьми; о семейных конфликтах, изоляции пожилых людей, преступности, ВИЧ / СПИДе и проституции.

В результате, перспективным направлением научного исследования становятся возможные социальные последствия феминизации общества как социального процесса. Большое значение для изучения вопросов теории и практики современной *феминистской социальной работы*, а также для прогнозирования влияния изменений гендерной структуры российского общества на социальный статус мужчин и женщин, их положение на рынке труда, занятости и профессий; на ценностные ориентации и репродуктивное поведение людей имеет *гендерная социология*.

Так, Г.Г. Силласте обращает внимание на необходимость изучения в рамках гендерной социологии двух принципиальных и взаимосвязанных вопросов: вопроса об исторических предпосылках и методологических принципах гендерной социологии и вопроса об особенностях социогендерных исследований и формирования эмпирической базы гендерной социологии как инструмента познания социальной реальности.¹⁷

Зарубежные и отечественные исследователи исходят из того, что практика феминистской социальной работы основана, прежде всего, на принципе переосмысления власти, принципе равноценности процесса и конечного результата, принципе экосистемности и др.

---

¹⁶ Пэйн М. *Социальная работа: современная теория / пер. с англ.* – М., 2007. – С.303-311.

¹⁷ Силласте Г.Г. *Социогендерные отношения в период социальной трансформации // Социологические исследования.* - 1994. - № 3. - С. 16-17; Силласте Г.Г. *Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования.* - 2004. - № 9. – С. 78-80.

Переосмысление власти представляет собой принцип, который *«бросает вызов традиционным иерархиям и подвергает критике властные отношения между профессионалом-экспертом и зависимым от него клиентом, между менеджером агентства и его подчинёнными, между политиками, администрацией и населением»*.¹⁸ Традиционно власть подразумевает контроль и господство над подчинёнными для превращения их в пассивных и зависимых, поэтому те, кто обладает властью, сами определяют и диктуют цели, утаивают или искажают информацию и создают правила для контроля над поведением людей.

С феминистской точки зрения, такая патриархатная концепция власти, узурпируемой небольшой группой лиц, должна быть переосмыслена, дополнена и наделена идеями партнёрства, «созависимости», делегирования полномочий, широкого распределения влияния, силы, эффективности и ответственности.

Власть в применении к практической социальной работе должна рассматриваться, скорее, как фактор, необходимый для создания определённых условий деятельности других, нежели как господство. Получение права на власть или притязание на неё является политическим актом, так как власть позволяет людям осуществлять контроль над собственной жизнью и даёт возможность самим принимать решения.

Равноценность процесса и конечного результата означает, что нельзя достигать цели с помощью принудительных, несправедливых, жестоких или патерналистских методов. Поэтому именно то, как в практической социальной работе достигается цель, само по себе становится целью.

Например, чтобы помочь матери-одиночке в поиске постоянной и удовлетворяющей её работы, социальному работнику явно недостаточно лишь обеспечить ей получение социального пособия, необходимо предоставить возможности профессиональной подготовки и доступ к приемлемым услугам дошкольных учреждений.

Между тем, существующие программы оказания социальной помощи семье и детям в трудной жизненной ситуации далеко не всегда учитывают особые условия, необходимые для самой многочисленной социальной группы малоимущих в современной России – женщин, воспитывающих

---

¹⁸ Здравомыслова Е., Темкина А. *Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: сборник статей // Труды ЦНСИ. Вып.4 – СПб., 1996. - С. 5– 6.*

своих детей без поддержки со стороны мужчин или других родственников.¹⁹

Экосистемный, или *холистский*, принцип требует учитывать целостность и устойчивость изменений для индивидов, семей и сообществ, отрицая разобщённость и изолированность людей и общества. Изменение вряд ли можно осуществить лишь на микроуровне, так как в феминистской социальной работе для решения проблемы одного человека, семьи или группы приходится задействовать формальные и неформальные социальные сети, различные организации и разных специалистов, часто необходимо инициирование коллективного действия и привлечение внимания к конкретной социальной проблеме средств массовой информации.

Например, случай домашнего насилия над женщинами: порой кризисные центры срочной социальной помощи, которые в принципе воплощают идеи феминистской социальной работы, занимаются лишь психологической и юридической помощью конкретным пострадавшим женщинам, хотя во многих других случаях подобные организации воплощают стратегию действий по предотвращению насилия, представляя себе данную проблему не индивидуальной, а социально-политической.

Такая стратегия подразумевает создание групп самопомощи, инициирование различных общественных движений против насилия, образовательные программы для детей и молодежи, просветительскую работу с журналистами и представителями других профессий.²⁰

В отечественной социальной философии и теоретической социологии сложилось мнение, что философия феминизма детерминировала своим содержанием и смысловой направленностью появление новой научной парадигмы в исследовании проблем пола – *гендерной теории* (гендерологии). Вместе с тем, философия феминизма сама выступает методологией исследования современных гендерных отношений и в таком качестве представляет определённый гносеологический интерес.

Следует обратить внимание на то, что философия феминизма при относительно внешнем сходстве не тождественна феминизму как идеологии равноправия женщин и знанию о феминизме как социально-политическом движении. Идеологический, культурологический, политологический и аксиологический аспекты исследования феномена феминизма присутствуют

---

¹⁹ См.: Тугаров А.Б., Дудкин А.С. *Качество и эффективность социальной работы с семьёй и детьми: теоретический аспект // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. - 2013. - № 3 (23). - С. 3.

²⁰ Ярская-Смирнова Е.Р. *Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты*. – М., 2006. – С.38-41.

в раскрытии философского содержания феминизма и сами становятся предметом социально-философского осмысления.

В свою очередь, постоянно проявляющаяся неудовлетворённость теоретиков и идеологов феминизма современной социальной наукой по поводу сохраняемого ей традиционного уровня понимания проблем положения женщины в обществе, привела как к оформлению их научных претензий к западному социально-гуманитарному пониманию феномена гендера и гендерных отношений, так и к поиску пост- и неоклассических теоретико-методологических подходов к изучению гендера в контексте анализа феномена европейской культуры.

Социальная работа, детерминированная теорией феминизма, основана на представлении, что идеология, социальная структура и поведение взаимосвязаны. Например, проблемы клиента могут быть следствием твёрдых убеждений о традиционных гендерных ролях. Тем самым интервенция в подобную ситуацию ставит следующие цели: достижение у клиента понимания воздействия, которое оказывают на поведение патриархатные ценности и структуры; развитие самоуправляемой, самореализующейся личности; создание или усиление структур, сообществ, практик, основанных на принципах эгалитаризма.

В некоторых случаях требуется, чтобы индивидуальную или групповую психосоциальную работу терапевтического характера проводили социальные работники женского пола, хотя среди феминистски настроенных социальных работников встречаются и мужчины.

Наиболее распространённые компоненты феминистской социальной работы включают интеграцию теории и практики; внимательное, «активное слушание» женщин; работу в партнёрстве с женщинами; рассмотрение частных вопросов как социально-ориентированных; признание взаимозависимости, существующей между представителями местных, национальных и международных сообществ; понимание характера отношений между неоплачиваемой домашней работой женщин и рынком труда; учёт связи между ответственностью женщин за других и необходимостью удовлетворять собственные потребности; способность оценивать и ценить опыт, навыки и знания женщин; уважение достоинства каждой женщины; соблюдение в профессиональной социальной работе принципов и методов, которые гарантируют благополучие детей, мужчин и женщин.

Тот факт, что женщины часто становятся клиентами социальных служб во многом из-за мужчин, стал на Западе очевидным в практической социальной работе в 1960–1970-х годах, когда развивалось женское

движение «второй волны». В итоге данное обстоятельство привело к оформлению *«гендерно-чувствительной социальной работы»*, основанной на феминистских принципах.²¹

Зарубежные исследователи гендерных проблем в социальной работе предлагают несколько принципов практической социальной работы с женщинами:

- признавать разнообразие женщин; ценить их «сильные» стороны; избегать привилегий одним группам женщин в ущерб другим, поскольку это воспроизводит властные иерархии в обществе;

- относиться к женщинам как к активным агентам изменений, способным самостоятельно принимать решения во всех аспектах их жизни;

- предоставлять женщинам возможность высказаться, рассказать о своих потребностях и способах решения проблем;

- рассматривать индивидуальные проблемы женщин не обособленно и изолированно, а в контексте социальных ситуаций; признавать взаимосвязи между конкретными людьми и группами, имеющими отношение к проблеме; убеждаться в том, что потребности женщин удовлетворяются в системе их взаимодействия с другими людьми, группами и сообществами, а личность каждой женщины тоже рассматривается как система;

- признать, что проблемы каждой женщины имеют социальные причины и работать как на индивидуальном, так и на социальном уровне в каждом случае интервенции; признавать принцип «личное есть политическое» на макро-, мезо- и микроуровнях практики; стремиться находить коллективные решения для индивидуальных проблем.

В свою очередь, осуществляя социальную работу с мужчинами, по мнению исследователей, важно признавать и учитывать следующие закономерности:

- гендерные отношения связаны с властью и играют большую роль в жизни мужчин; маскулинность объяснима в аспекте динамики властных отношений, в которых более сильные стремятся доминировать над теми, кто считается социально подчинёнными или слабыми;

- существует связь между структурными ограничениями, индивидуальным поведением и недостатками эмоционального развития;

- мужчины имеют привилегированные позиции над женщинами в силу особой организации общества и отвечают за собственное поведение в «практиках угнетения»;

---

²¹ Фофанова К.В. *Социальная политика в сфере гендерных отношений (региональный аспект)*. - Саратов, 2005. – С.66-68.

- мужчины различаются между собой; это разнообразие отражает, в том числе, различную степень привилегированности, как отдельных индивидов, так и групп;

- необходимо приветствовать переосмысление мужественности, чтобы оно основывалось на отношениях поддержки и равенства, а не угнетения и доминирования. (Л. Доминелли, 2002)²²

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в феминистском дискурсе по гендерным проблемам выделяется содержательный блок, связанный с эмпирическим анализом гендерных отношений в конкретном обществе, с одной стороны, и методологией исследования – с другой.

Выводы по материалам конкретных эмпирических исследований становятся основой научно аргументированного диагноза состояния гендерных отношений в конкретном социокультурном контексте, тогда как методология в таких исследованиях выступает как фундаментальный инструмент познания, как основа категориального анализа.

Термин «методология» обычно применяется в значении: *«специальное описание совокупности приёмов и методов, применяемых в какой-либо сфере деятельности или исследовании»*. Но специфической задачей методологии является также *«исследование взаимообусловленности, взаимосвязи и зависимости систем знаний и систем деятельности»*.²³

Именно в этом смысле термин *«философия феминизма»* используется в данном случае для обозначения методологии, раскрывающей взаимосвязь системы знаний о гендере (*гендерологии*) и практики гендерных отношений как системы деятельности, изучаемой научной дисциплиной, которую можно условно назвать *«гендерной праксеологией»*.

Предлагаемый термин означает, что философию феминизма необходимо отделять от тех или иных гендерных объяснительных концепций и понимать её как социально-философскую методологию, органически включающую категорию биологического пола и сконструированного на его основе социального феномена – *гендера* – в рассмотрение социально-исторического процесса. Философия феминизма позволяет преодолеть тот недопустимый уровень абстракции философского анализа, когда субъектом социально-исторического процесса предполагалось некое бесполое существо или, по умолчанию, мужчина.

Гендерная праксеология даёт, на наш взгляд, обобщённое понимание значения феминизма как философской методологии гендерных

---

²² См.: Ярская-Смирнова Е.Р. *Гендерно-чувствительный подход к социальной работе [Электронный ресурс] // <http://do.teleclinica.ru>*.

²³ Ракитов А.И. *Курс лекций по логике науки*. - М., 1971. - С.22.

исследований, полагающей опыт пола (*гендерный опыт*) неотъемлемой характеристикой любого социального опыта и рассматривающей конкретного социального субъекта и, - что принципиально важно, - отдельное социальное действие в контексте определённого пола.

Связь пола с определённой функцией в процессе воспроизводства человеческого рода не должна провоцировать исследователя на поиски биосоциальных феноменов, а, напротив, может способствовать рассмотрению самого процесса воспроизводства как социального процесса, имеющего всеобщие закономерности и конкретно-исторические формы.

Эти элементарные философские послышки позволяют исследователю использовать инструментарий различных гендерных концепций в той мере, в которой они дают объяснения различным граням и аспектам социального бытия человека любого биологического пола.²⁴

Таким образом, категория «гендер» выступает инструментом анализа гендерных отношений как отдельного вида социальных отношений современного общества, а гендерные исследования относятся к междисциплинарной области научного знания. Гендерный подход в теории социальной работы позволяет критически исследовать любую социальную систему с учётом конкретных различий положения мужчин и женщин в современном обществе.

Теоретико-методологический анализ гендерных подходов в социальной работе как отрасли научного знания свидетельствует о том, что одним из эффективных инструментов реализации на практике принципов равноправия в обществе и отдельных социальных общностях является феминисткая социальная работа.

---

²⁴ Тугаров А.Б., Очкина А.В., Петряшкина У.О. *Философия феминизма как общая методология исследования гендерных отношений // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. – 2015. - № 4 (48). – С.255-256.

1.2 Гендерные модели социальной политики и социальной работы

В современной зарубежной и отечественной теории социальной работы постоянно и последовательно предпринимаются попытки исследовать становление и формирование теоретических моделей практической социальной работы, выявить их различия, особенности и связи, взаимодополняемость в технологии и способах применения.

Так, Г.С. Хатчинсон и С. Олтедал (1996) определили теоретические подходы к практической социальной работе на примере пяти различных моделей профессионального действия. Учёные показали, что психодинамическая, «интеракциональная», конфликтная и системно-теоретическая модели и модель научения в социальной работе имеют свои философские, социологические и психологические основы. Ориентированные на практическую социальную работу данные модели становятся динамически взаимосвязанными, что позволяет соотнести научно-теоретические знания с целями, условиями и способами практической деятельности профессионального социального работника.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что подзаголовок их книги - *«Из разных источников — к одному полю деятельности»* - образно выражает развитие моделей в социальной работе. В основе каждой из моделей лежит, прежде всего, этика социальной работы, систематизированные методы оказания социальной помощи, учитывающие гендерные различия клиентов социальных служб, и историческое развитие профессиональной социальной работы.

Учёные предприняли попытку выявить теоретические истоки всех подходов к социальной работе на примере названных моделей, проанализировать, как та или иная теория нашла своё применение в социальной работе как науке, и какое влияние она оказала на формирование практики социальной работы. Они пришли к выводу, что дальнейшее развитие практики в отдельных областях социальной работы привело к развитию содержания теории социальной работы, имеющему большую практическую ценность.

Следовательно, можно говорить об отдельных теоретических моделях социальной работы, несмотря на то, что сами модели своими корнями уходят в конкретную область знания - психологию, социологию и философию. Между теоретическими подходами к социальной работе и моделями практического действия в социальной работе существует динамическая

связь, поскольку любое профессиональное действие не может осуществляться без того или иного научного понимания и обоснования.

Проведённый авторами книги сравнительный анализ различных теоретических моделей социальной работы показал, что практико-ориентированные модели социальной работы по своему содержанию находятся гораздо ближе друг к другу, чем их научно-теоретические и философские основы.²⁵

Происходящие на макроуровне социальные перемены в современном обществе определяют потребность оптимизации всей системы практической социальной работы. Для такой оптимизации, прежде всего, требуется проведение эффективных социальных мероприятий и осуществление социальных программ, которые направлены на решение наиболее актуальных проблем современного общества. Основная задача состоит в нахождении теоретического обоснования путей содействия оптимальному функционированию социальной сферы общества через реализацию социальной политики.

В отечественной теории социальной работы на протяжении последних двух десятилетий продолжается дискуссия о соотношении социальной политики и социальной работы. Исходным в этой дискуссии стал тезис о том, что социальная работа является важнейшим инструментом социальной политики и своеобразным индикатором её эффективности (В.И. Жуков, И.Г. Зайнышев, П.Д. Павленок, Е.Г. Студёнова, Л.В. Топчий, М.В. Фирсов, Е.И. Холостова и др.).²⁶

Такое направление дискуссии о теоретическом обосновании принципов соотношения социальной политики и социальной работы даёт основание рассматривать анализ гендерных моделей социальной политики как необходимый элемент теоретико-методологического исследования гендерных аспектов практической социальной работы.

Социальная работа, понимаемая как вид профессиональной деятельности, предполагает не только оказание социальной и психосоциальной помощи конкретному человеку, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации, но и целенаправленное содействие гармонизации социальных отношений, социально-политической консолидации и интеграции общества.

---

²⁵ Хатчинсон Г.С., Олтедал С. *Модели в социальной работе: из разных источников к одному полю деятельности / пер. с норв. - Архангельск, 2005. – С.10.*

²⁶ См.: Павленок П.Д. *Теория, история и методика социальной работы. Избранные работы.* – М., 2012; Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. *Философия социальной работы.* - М., 2012; Павленок П.Д. *Методология и теория социальной работы* – М., 2014.

С одной стороны, специалисты по социальной работе выявляют нуждающихся в адресной социальной и психосоциальной помощи, а также в различных видах социальной профилактики, и, применяя различные методики и социальные технологии, профессионально помогают им социально адаптироваться или реадаптироваться.

С другой стороны, практическая социальная работа ведётся в различных учреждениях социального обслуживания населения, которые функционируют во всех регионах Российской Федерации и в основном являются тем конкретным местом, где происходит реализация государственной, региональной и муниципальной социальной политики и в значительной мере определяется её эффективность.

Теория социальной работы исходит из того, социальная политика представляет собой обязательный элемент деятельности любого государства, ту область общественной жизни, где конструируется желательное для большинства населения состояние социальной сферы, которая и выступает основным объектом проводимой в конкретном обществе социальной политики государства.

В современных социально-гуманитарных науках сформировались пять групп основных подходов к научно-теоретическому и методологическому пониманию социальной политики.

Во-первых, социальную политику рассматривают как деятельность по решению проблем всего общества, следовательно, с этой точки зрения она направлена на достижение его важнейших целей.

Во-вторых, социальная политика рассматривается как политика стабилизации социально-трудовой сферы общества – в данном случае она направлена на регламентирование отношений труда и капитала.

В-третьих, социальная политика может быть рассмотрена как деятельность, ориентированная на социальные низы – деклассированные элементы, маргинальные группы и др. с тем, чтобы оградить обеспеченные слои общества от их притязаний путём развития системы государственной помощи и общественной благотворительности.

В-четвертых, социальную политику рассматривают как инструмент смягчения индивидуального и социального неравенства через систему государственных и общественных перераспределительных мероприятий.

В-пятых, социальная политика рассматривается с точки зрения базовых ценностей современного гражданского общества и социального государства – соответственно, её целями признается достижение социальной справедливости и социального партнёрства.

Е.А. Сергеева считает при этом, что в современной отечественной науке и социальной практике превалирует последний из теоретических подходов к пониманию сущности социальной политики.²⁷ В свою очередь, для современных зарубежных концепций социального развития характерно разграничение основных понятий - *социальная политика* («social policy») и *государство всеобщего благосостояния* («welfare state»).

В зарубежной теории социальной работы и социологии социальной жизни социальная политика понимается как политика правительства по повышению благосостояния граждан и страны; как те основные способы, которыми достигается благосостояние в обществе; как академическая предметная область (отрасль научного знания).

При этом «*благосостояние*» как ключевое слово понятия «*государство всеобщего благосостояния*» обычно интерпретируется с точки зрения содержания понятия как достойное существование; социальная защита (типично для учёных из стран Европейского Союза); как ориентир для материальной и иной социальной помощи бедным слоям населения (типично для учёных США и Канады).

Основные определения «*государства всеобщего благосостояния*», предлагаемые зарубежными исследователями, сводятся к следующим.

В узком смысле слова понятие «*welfare state*» используется для характеристики системы социального обеспечения, а в широком – для обозначения государственной системы социальных программ, пособий и услуг, которые помогают людям удовлетворить такие экономические и социальные (прежде всего, образовательные и медицинские) и социокультурные потребности, которые являются фундаментальными для поддержания стабильности общества.

В зарубежной социальной теории существуют несколько типологий государства всеобщего благосостояния в зависимости от параметров сравнения социально-политических систем. Например, в одном случае выделяются скандинавская, континентальная европейская, трансатлантическая англо-саксонская модели, в другом – бисмаркская и бевериджская, в третьем – «резидуальная» (остаточная), институциональная и «достижительная» модели.²⁸

---

²⁷ Сергеева Е.А. Специфика социальной поддержки уязвимых категорий населения. // Отечественный журнал социальной работы. – 2005. – №4. – С.36-39.

²⁸ См.: Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. - СПб., 1998. – С.31-50.

Для понимания гендерного аспекта во взаимосвязи практической социальной работы и социальной политики исследовательский интерес представляет классификация социально-ориентированных государств, предложенная датским социологом, специалистом по сравнительной социальной политике Геста Эспинг-Андерсеном.²⁹

Он обозначил три типа государств «всеобщего благосостояния» и различия между ними с помощью категорий «либеральный», «социал-демократический» и «corporatist-statist» («корпоратистски-статистский»).

Последнюю из названных категорий зарубежные интерпретаторы Г. Эспинг-Андерсена, не совсем точно, с точки зрения вкладываемого в неё автором смысла, но традиционно с точки зрения устоявшихся представлений в современной политической науке, формулируют как «консервативный» тип государства.³⁰

Учёный различает определяемые им типы государств в зависимости от их идеологических основ, масштабов социальных гарантий, размеров социальных пособий и других критериев. Следует отметить, что используемые им категории имеют мало общего с современными «лэйблами» американской или западноевропейской социальной политики, но гораздо в большей мере могут быть отнесены к категориям общей политической теории на Западе.

Классификация государств основана на выявлении ключевого социального института (*государства, рынка или семьи*), несущего ответственность за обеспечение благосостояния населения, а также за определение структуры и масштабов социальной помощи в государстве.

Тип государства «всеобщего благосостояния» определяется в данной классификации как научно-оформленное *знание* о комплексном, независимом способе деятельности государства, с помощью которого достигается благосостояние населения и который связывает государство, рынок и семью как социальные институты. Такой способ деятельности государства предполагает реализацию гендерного подхода в социальной политике и практической социальной работе.

По классификации Г. Эспинг-Андерсена первый тип государства «всеобщего благосостояния» - «либеральный». Его отличают активная поддержка государством рыночных процессов и механизмов, адресная направленность социальной политики, незначительные программы

---

²⁹ Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton, New Jersey, 1990.

³⁰ Neyer G. *Gender and Generations Dimensions in Welfare-State Policies // MPIDR Working Paper*. 2003. 22 July. - P. 4.

социального обеспечения и небольшие объёмы социальных трансфертов, предлагаемый государством минимум социального обеспечения. Основой служат либерально-демократические ценности, представление о личности, располагающей ресурсами, наделённой правами и свободами.

Либеральная модель социальной политики государства находила реализацию, прежде всего, в США, а также в Канаде, Австралии и в отдельные годы в Великобритании. По логике традиционно понимаемого либерализма гендерное неравенство проистекает из преобладания в обществе статуса «мужчина-кормилец» и статуса разделения гендерных ролей.

Однако предлагаемый автором «либеральный» тип государства «всеобщего благосостояния» предполагает иное идеологическое обоснование и понимание – минимальную ответственность государства, точный расчёт уровня нуждаемости населения, значение политики трудовой занятости населения и политики финансирования системы социальной защиты. При этом схемы социального страхования и гендерная дифференциация социальных гарантий построены таким образом, что мужчины обеспечиваются социальными пособиями как работники, а женщины – как жёны.

В «либеральном» типе государственной социальной политики обнаруживается меньше препятствий к женской занятости по сравнению со странами, в которых реализуется консервативная модель, однако, совмещение оплачиваемой работы и *родительства* не поощряется.

Отсутствие развитого государственного сектора социальных услуг для детей проистекает из так понимаемого уровня ответственности государства в этом вопросе. Сильная зависимость от пособий для нуждающихся особенно сказывается в практике социальной поддержки одиноких матерей, которая определяется их низким уровнем материальной обеспеченности.

Второй тип государства «всеобщего благосостояния» по классификации – «*corporatist-statist*». Так называемые «консервативные» государства «всеобщего благосостояния» (Германия, Австрия, Нидерланды, отчасти Франция и Италия) в целом предлагают населению широкие меры поддержания социальной безопасности, но преимущественно их социальная политика направлена на сохранение статусных различий и традиционных семейных форм.

Социальные права обусловлены социальным статусом или классовой (стратификационной) принадлежностью. Принцип субсидирования в данной модели социальной политики вменяет главную ответственность за решение социальных проблем семье и гражданскому обществу, а государство вмешивается в процессы решения этих проблем только в крайних случаях.

Характерной чертой является также защита и сохранение традиционной семьи и её функций. В отличие от либерального типа государство этого типа предпринимает интервенции, стремясь защитить традиционный семейный уклад, преимущественно через выплаты главе семьи. Социальные блага со стороны государства поступают семье в том случае, если она не в состоянии обеспечить себя этими благами самостоятельно.

Третий тип государства «всеобщего благосостояния» по классификации – «*социал-демократический*». Данный тип характеризуется предоставлением социального обеспечения населению на основе индивидуальных социальных прав и социальной политики государства, направленной по достижению большего равенства людей в публичной и частной сферах.

Ему свойственны универсальность социальных прав, предоставляемых всем независимо от пола, возраста, класса, профессионального статуса как следствие наличия в обществе развитого среднего класса. Государство этого типа стремится к достижению высокой степени равенства граждан, которое в данном случае идентифицируется с солидарностью, расцениваемой как организованное сотрудничество и взаимозависимость. Примером государственной социальной политики, следуя данной модели, являются Скандинавские страны, чья государственная социальная политика может рассматриваться как *универсальная*.

Действительно, по мнению отечественных исследователей, гендерная политика в странах Скандинавии существенно отличается от большинства других стран. Здесь исторически женщины имеют сильные гарантии, как матери, а не как жёны. Статус «индивид-работник и домохозяин» является преобладающим. Гендерная идеология предполагает большее равенство между женщинами и мужчинами и трансформацию традиционного разделения труда между полами, так как каждый индивид вовлечён в социальное обеспечение и зарабатывание денег. Социальные гарантии полагаются каждому индивиду, даже детям, независимо от состояния его семейных отношений.³¹

Представленная классификация Г. Эспинг-Андерсена, как и всякая научная классификация, условна, поскольку в «чистом виде» в социальной действительности данные типы государства «всеобщего благосостояния» при реализации социальной политики не встречаются.

---

³¹ *Фофанова К.В. Социальная политика в сфере гендерных отношений (региональный аспект). - Саратов, 2005. – С.64-68.*

Современные зарубежные практики осуществления различных теоретических моделей социальной политики используют в той или иной мере различные механизмы, адаптируя их к специфике социальных и культурных условий, социополитическим особенностям государства. Однако в каждом отдельном государстве превалирует какой-то конкретный, определённый практический вариант реализации социальной политики.

В зарубежной теории социальной политики выдвинуто несколько гипотез, уточняющих и видоизменяющих структуру типов государства «всеобщего благосостояния», предложенных Г. Эспинг-Андерсеном. Так, в частности, можно говорить о «*средиземноморской модели*», приемлемой для понимания государственной социальной политики в Италии, Испании, Франции или Греции – странах, где «семейные цепочки» (семейные связи) являются важным фактором для обеспечения определённого уровня благосостояния населения.

В настоящее время в развитых странах Запада предпринимаются попытки формирования того, что условно можно назвать «*гендерно-чувствительной социальной политикой*». С этой точки зрения исследования Г. Эспинг-Андерсена 1990-2000-х годов в известной мере стали отправной точкой для научной полемики по вопросу о «гендерной чувствительности» социальной политики государства «всеобщего благосостояния».

Так, в частности, социолог и политолог, профессор Northwestern University (США) Энн Шола Орлофф (*Ann Shola Orloff*) и профессор Бременского университета (Германия) Ульрика Либерт (*Ulrika Liebert*) независимо друг от друга выступили с критикой по поводу классификации Г. Эспинг-Андерсена, расценив её как «гендерно слепую». Конструктивная критика открыла перспективные направления для анализа тенденций развития государств «всеобщего благосостояния», содержащего в себе гендерную составляющую.

Э.Ш. Орлофф и У. Либерт, являясь исследователями-феминистками, рассматривают проблему гендерных отношений в ракурсе дихотомий между частной и публичной жизнью, культурой и природой, этикой и властью. Данные дихотомии позволяют обнаружить реальности повседневной жизни, они направлены на доказательство того, что существующие в настоящее время модели мужчины и женщины являются результатом социального конструирования.

В ходе многочисленных дебатов о включении гендерного измерения в анализ деятельности государств «всеобщего благосостояния» и их социальных политик в зарубежной науке определились два подхода. В

результате спор ведётся не только о содержании теоретических моделей, но и о системе правил для оценки гендерных асимметрий в социальной жизни.

В одних концепциях центральной оказывается идея модернизации существующих моделей социальной политики, тогда как другие модели выдвигают на первый план принцип социального равенства, следуя которому и надо выводить новые стандарты качества и эффективности гендерной социальной политики.³²

Первый подход к проблеме гендерного измерения деятельности государств «всеобщего благосостояния» заключается в том, чтобы включить проблематику гендера в уже существующие теории социальной политики. Интеграция предлагается через реконструкцию основных положений и аналитических категорий этих теорий. Главная идея такой стратегии исследования сводится к тому, чтобы использовать достижения традиционных концептуальных подходов, но трансформировать их, включив в их содержание исследование проблем гендерных отношений.

Второй подход к проблеме гендерного измерения деятельности государств «всеобщего благосостояния» заключён в том, что основополагающие теории являются неполными в своих фундаментальных предпосылках, и должны быть сформулированы новые теоретические модели. Сторонники этого подхода полагают, что тактика простого добавления женской проблематики в теории, где нормой остаётся мужская проблематика, является ограниченной. Каждый из этих подходов имеет свои достоинства и недостатки, тем не менее, они дополняют друг друга.

Концепции Э.Ш. Орлофф и У. Либерт относятся к первому из двух названных подходов. Концепция Э.Ш. Орлофф представляет наиболее систематизированную попытку найти понятию «гендер» место в теории социальных государств. Она предложила трёхчастную аналитическую схему для оценки статусов социальной политики.

Данная объяснительная модель включает три компонента. Во-первых, в ней принимаются в расчёт тройственные отношения: государство – рынок – семья в контексте социальной политики, которые показывают вклад женской неоплачиваемой работы в социальное обеспечение и артикулируют разделение труда между государством и семьей (домохозяйством). Тем самым, семья и женская неоплачиваемая работа признаётся в качестве одного из видов социального обеспечения.

Во-вторых, в фокусе анализа оказывается гендерная стратификация, формируемая под действием социальных гарантий. Речь идет о том, что

---

³² Ерохина Л.Д. *Гендерология и феминология: учебное пособие.* – М., 2009. – С.58-65.

женщины получают диспропорционально меньше привилегий, чем мужчины. Происходит это в силу того, что система социального страхования связана с оплачиваемой занятостью на рынке труда, где, как правило, преобладает мужское население.

В-третьих, Э.Ш. Орлофф пересматривает понятие *декоммодификации* («обеспечение-вне-рынка») в аналитической схеме Г. Эспинг-Андерсена, полагая, что этот показатель качества социальных прав следует дополнить таким параметром, как «доступ к оплачиваемой работе». Кроме того, поскольку понятие декоммодификации в гендерном контексте относится только к тем женщинам, которые заняты на оплачиваемой работе, то для анализа статусов социальной политики следует ввести такой параметр, как способность женщины поддерживать автономное, экономически независимое домохозяйство.

Данное качество, по мнению автора, входит в содержание более широкого понятия самоопределения женщин, позволяя, в том числе, охарактеризовать в исследовании властные моменты в брачных отношениях.³³

Первый подход к проблеме гендерного измерения деятельности государств «всеобщего благосостояния» представлен также концепцией У. Либерт, которая предлагает гендерно-чувствительную модель государства «всеобщего благосостояния». У. Либерт, как и А.Ш. Орлофф, обращается к предложенной Г. Эспинг-Андерсеном треугольной схеме социальных институтов (государство – рынок – семья).³⁴

Следует отметить, что данная объяснительная схема довольно широко используется в настоящее время в зарубежных социологических исследованиях проблем государственной социальной политики.

У. Либерт предлагает способ оптимизации рассматриваемой модели в направлении повышения гендерной чувствительности и определяет перспективу таких гендерных контрактов в социальной политике государства, реализация которых требует серьёзных изменений не только социальной, но и экономической политики государства.

Модель, предложенная У. Либерт, позволяет рассмотреть социальную политику в трёх аспектах, или ракурсах, – сквозь призму отношений между

---

³³ Orloff A. Sh. *Gender and the Social Rights of Citizenship: The Comparative Analysis of Gender Relations and Welfare States // American Sociological Review.* - 1993, № 58/3. - P. 303 – 318.

³⁴ См.: Зуйкова Е.М., Ерусланова Р.И. *Феминология и гендерная политика.* – М., 2010. – С.120-130.

государством и домохозяйством; между рынком и домохозяйством; между государством и рынком.

1. «Государство – домохозяйство»: государство заботится о снижении ответственности женщин за семейные обязанности с помощью соответствующим образом организованной социальной политики и деятельности конкретных «сервисов».

2. «Рынок – домохозяйство»: признание зависимости экономического участия от пола, с предоставлением большей свободы для трудоустройства женщин, особенно для матерей, занятых воспитанием и уходом за опекаемые членами семьи.

3. «Государство – рынок»: государство и рынок освобождают индивидов от бремени и рисков по уходу за зависимыми членами семьи.³⁵

Второй названный подход к проблеме гендерного измерения деятельности государств «всеобщего благосостояния» представлен, в частности, в концепциях Б. Пфау-Эффингер и Н. Фрезер. Представители этого подхода избегают строить свои выводы на фундаменте известных теоретических схем и разрабатывают автономные научные объяснения социальной политики государств «всеобщего благосостояния».

В концепции профессора социологии Берлинской школы экономики (Германия) Биргит Пфау-Эффингер делается акцент на разнообразии вариантов моделей гендерных отношений в государствах «всеобщего благосостояния». Эти варианты автором называются «гендерными соглашениями», которые достигаются от взаимодействий между государственным гендерным контрактом и гендерной культурой различных обществ.

Б. Пфау-Эффингер исследует различные типы гендерных соглашений, характерных для некоторых европейских стран, и представляет доминантные гендерные роли в каждом из них следующим образом:³⁶

Страна	Модели гендерных соглашений
Великобритания	Мужчина-кормилец, женщина-домохозяйка с неполной занятостью в экономике

³⁵ Liebert U. *Degendering care and engendering freedom: social welfare in the European Union// Women and welfare: theory and practice in the United States and Europe / Hirschmann N.; Liebert U. (eds.) - New Brunswick, 2001. - P.276-279.*

³⁶ Пфау-Эффингер Б. *Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // Социс. – 2000. - № 11. – С.25-26; Пфау-Эффингер Б. Культурные перемены и семейная политика в Восточной и Западной Германии // Социс. - 2003. - №: 10. - С. 81-82.*

Финляндия	Мужчина-кормилец и женщина-кормилец, государство обеспечивает уход за нетрудоспособными членами семьи
Страны Скандинавии	Мужчина-кормилец и женщина-кормилец, оба выполняют домашние обязанности

Следует обратить внимание, что Б. Пфау-Эффингер указывает на то, что домохозяйки могут принадлежать к разным социальным слоям, поэтому роли мужчин и женщин зависят от особенностей социальной стратификации в конкретном обществе.

Концепция социолога и политолога, профессора The New School in New York City (США) Нэнси Фрезер (*Nancy Fraser*) предлагает три стратегии снижения гендерного неравенства, в каждой из которых предполагается разведение ролей «кормильца» и «домохозяина / домохозяйки» в разные плоскости. Государства классифицируются в соответствии с превалирующей моделью гендерной социальной политики.

1. *«Модель универсального кормильца»*. Цель этой стратегии в том, чтобы обеспечить женщинам и мужчинам возможность быть работниками, получающими заработную плату и социальные пособия, соответствующие их рыночному вкладу. Для осуществления работы по уходу за домом, детьми и престарелыми необходимо развивать сеть государственных социальных служб.

2. *«Модель партнеров по уходу»*, которая нацелена на уравнивание преимуществ, связанных с уравниванием роли ухаживающего с ролью работника. В этой модели социальные пособия по уходу уравниваются в статусе и ценности с социальными гарантиями по месту работы, а также предполагается неформальный уход с государственным обеспечением пособиями по уходу.

3. *«Модель универсального домохозяина»* связана с новой политикой разрушения традиционного гендерного разделения труда для того, чтобы мужчины и женщины совмещали домашний труд и заработок. Данная стратегия сохраняет акцент на занятости и развитии сети социальных услуг, как и в «модели универсального кормильца», но политика поддержки неформального ухода направлена как по отношению к женщинам, так и

мужчинам.³⁷

Таким образом, ключевой методологической идеей исследования гендерных основ государства «всеобщего благосостояния» является суждение о том, что предоставляемая государством социальная помощь, в том случае, если она ограничивается какими-либо размерами или показателями, начинает фактически ограничивать свободу отдельного индивида. Данное суждение находит своё продолжение в тезисе о социальных правах и гарантиях как политическом механизме, который либо отстраняет женщин от ресурсов социальной защиты, либо включает их в систему социального обеспечения.

Исследователи-феминистки своими рассуждениями показывают, что социальные права всего населения демонстрируют самый низкий стратификационный эффект при реализации социальной политики, в то время как конкретные социальные гарантии женщинам в их статусах работниц, жён, матерей имеют в современном западном обществе сильное стратификационное влияние на содержание социальной политики государства.

Рассмотренные концептуальные подходы характеризуют серьёзный сдвиг в методологии исследования функциональных возможностей социальной политики и социальной защиты государства «всеобщего благосостояния». Дело в том, что все современные западные страны через механизмы социального обеспечения материально поддерживают своих граждан в старости, во время болезни, при кратковременной или продолжительной безработице, в различных случаях ограничения физических возможностей.

Помимо этого, социальная и психосоциальная помощь в её разнообразных проявлениях и формах оказывается детям, женщинам по случаю беременности и родов; семьям, имеющим детей; граждане имеют право на бесплатную или частично финансируемую государством медицинскую помощь. В ряде случаев усилия правительств современных государств по обеспечению равных возможностей для женщин сводятся к таким мерам, как равная оплата за равный труд, равное обращение в сфере занятости, предоставление социальных льгот и др.

Вместе с тем, различия социальных политик государств сохраняются в структурном подходе к назначению пенсий и различных видов пособий. Для

---

³⁷ Fraser N. *Unruly practices: power, discourse, and gender in contemporary social theory*. - Minneapolis, 1989. - P.17 -21.; Fraser N. *Woman welfare and the politics of need interpretation // Liberalism, gender and social policy: SPRC Discussion Paper*. - 1996. - № 68. July. - P. 5.

достижения целей гендерных исследований важно учитывать то, что системы социальной защиты западных государств разнятся в зависимости от культурно-национальных, политических и экономических особенностей, от так называемой степени «дружественности к женщине», существующей в данный момент в конкретном обществе.³⁸

Таким образом, методологический подход к современным гендерным исследованиям за рубежом сводится к признанию того обстоятельства, что основная надежда в социальной политике государства «всеобщего благосостояния» возлагается на гендерную стратегию как магистральное направление эффективного социального развития.

Опыт сравнения западных теоретических моделей социальной политики государств «всеобщего благосостояния» убеждает в том, что формирование оптимальной модели гендерно-чувствительной социальной политики продолжает оставаться актуальной задачей как для отечественной теории социальной работы и социологии социальной сферы, так и для различных видов социальной практики, прежде всего, - социально-профилактического, социально-реабилитационного и психосоциального.

---

³⁸ См.: Кожамкулова Л. Гендерно-чувствительная модель социальной работы // Мысль. - 2003. - № 10. - С. 4-6.

1.3 Методология и методы гендерного исследования в практической социальной работе

Гендерные исследования в практической социальной работе, как и другие виды социальных исследований, представляют собой реализацию определённого методологического подхода, имеют вполне конкретные теоретические основания, как правило, - позитивистские или феноменологические.

Теоретическим фундаментом *качественных* методов гендерных исследований в практической социальной работе являются феноменология Э. Гуссерля, «социология повседневности» А. Шутца, этнометодология Г. Гарфинкеля, символический интеракционизм Дж. Мида и Ч. Кули, а также «социальное конструирование реальности» П. Бергера и Т. Лукмана.

Феноменологический подход к гендерным исследованиям в практической социальной работе во многом основан на признании того методологического посыла, что каждый человек конструирует собственную социальную реальность и живёт в своём сконструированном им самим социальном мире, где восприятие индивидом одних частей этого мира в основном разделяется с их восприятием другими людьми, а других – может существенно отличаться от восприятия другими людьми.

Качественные методы гендерного исследования в практической социальной работе представляют собой реализацию феноменологического подхода к изучению целого ряда социальных процессов и явлений, где в зависимости от целей и задач исследования основное внимание уделяется изучению способов и особенностей рефлексивности субъектов исследования в практической социальной работе по поводу конкретных проявлений социальной жизни и основополагающих причин такой рефлексивности.

В отличие от практики применения *количественных* методов в исследованиях гендерных аспектов практической социальной работы применение качественных методов исследования даёт возможность исследователю-социальному работнику, прежде всего, выяснить не столько «кто из респондентов и как отвечает?» и «сколько респондентов так отвечают?», а «что означают ответы респондентов?» и «почему респонденты именно так отвечают?».

Качественные методы не противопоставляются исследователем количественным методам гендерных исследований, но и не являются их дополнением или формой пилотажного исследования, которое предшествует основному. Выбор качественного метода определяется в первую очередь

целями и задачами гендерного исследователя, а также уровнем изученности социальным работником конкретной жизненной проблемы клиента.

Упомянутая выше социальная реальность, «*сконструированная*» в определённый момент жизни респондентом-клиентом социальной службы, может существенно меняться под влиянием внешних для него условий, например, новой информации, полученной им, или внутренних процессов, происходящих в самом клиенте.

Исследователь-социальный работник при этом выступает или внешней причиной изменений представления респондента-клиента социальной службы о повседневном, фактически окружающем его социальном мире, или же обстоятельством, влияющим на внутренние процессы развития личности клиента непосредственно своей профессиональной деятельностью.

Особенность качественных исследований гендерных аспектов практической социальной работы связана с тем, что, как правило, социальный работник, стоящий при проведении исследования на методологических позициях позитивизма, не принимает во внимание, что его исследовательские процедуры в известной мере «*создают*» для клиента новую социальную реальность и что объект его изучения – клиент социальной службы - уже никогда не будет таким же, каким он был в начале процедуры исследования, т.е. до начала социально-терапевтического взаимодействия с социальным работником.

Важно то, что подобные изменения могут происходить не только в сознании исследователей-социальных работников или сознании респондентов, но и в их практической деятельности, так как изменения взглядов, мнений и новые идеи, появившиеся в результате взаимодействия исследователя-социального работника и респондента-клиента социальной службы, могут «*изменить*» окружающий их социальный мир как мир их повседневной жизни.

Следует учесть, что профессиональная практическая социальная работа, осуществляющаяся на принципе *нондискриминации* (т.е. конструктивного взаимодействия клиента и социального работника, активизации возможностей и ресурсов клиента, уважения его гражданских прав), предполагает, что специалисты-социальные работники владеют различными приёмами критического анализа жизненной ситуации, в которой оказался клиент социальной службы.

Методологическая позиция исследователя-социального работника проявляется в том, что вступая в процессе гендерного исследования во взаимодействие с респондентом, он становится такой же частью изучаемого социального явления, как и сам респондент. Следовательно, значения и

смыслы изучаемого в ходе гендерного исследования явления социальной жизни не оказываются отражением только особенностей его восприятия респондентом или только собственного восприятия этого явления социальным работником, но становятся следствием их взаимодействия в процессе непосредственного профессионального общения.

Результатом этого профессионального взаимодействия социального работника и клиента социальной службы становится новое представление о конкретном элементе социальной жизни, которое до этого могло отсутствовать у каждого из участников гендерного исследования в отдельности и именно это новое представление является предметом анализа в исследовании гендерных аспектов практической социальной работы.

Логика методологического подхода к гендерным исследованиям обнаруживается в утверждении, что высказанное в ходе социологического опроса мнение респондента-клиента социальной службы может отражать в значительной степени не ту социальную жизнь, которая прослеживается за вопросами анкеты, которая сама представляет собой продукт знаний, убеждений, индивидуального жизненного опыта исследователя-социального работника, создавшего такую анкету, а ту собственную социальную жизнь, которая для респондента достоверна и при этом сформирована на основе его биографии (жизненной истории), его индивидуального жизненного опыта

Рассматриваемый методологический подход к гендерным исследованиям означает, что социальные работники становятся практиками, способными критически оценить собственную профессиональную деятельность, а также пересмотреть те жизненные установки, которые обусловлены конкретной субкультурой или вызваны стереотипами, распространёнными в данном сообществе относительно женщин и мужчин, пожилых и инвалидов, детей и подростков.

Кроме того, данный методологический подход означает, что практикующие социальные работники способны преодолеть предубеждения у самих себя и своих коллег в отношении ВИЧ-инфицированных, бывших заключённых и других категорий людей, нуждающихся в социальной диагностике и скорой профессиональной психосоциальной помощи.

Социальные работники, следуя выбранному методологическому подходу, способны в ходе гендерного исследования увидеть несовершенство конкретной формы организации социальной жизни, проявляющееся, например, в том, что одни и те же меры социальной и экономической политики оказывают качественно иное воздействие на женщин, по сравнению с эффектом тех же мер для мужчин.

В результате при формально равных условиях, легитимно зафиксированных, к примеру, в политике занятости, мужчины и женщины имеют различные шансы как на профессиональную или внутрискруктурную мобильность, так и относительно риска потерять рабочее место или возможности приобрести новую квалификацию и трудоустроиться.

Одним из видов критического анализа социальной действительности, «сконструированной» самим клиентом (*феноменология*) или воспринимаемой клиентом социальной службы и социальным работником как существующей объективно (*позитивизм*), является *гендерный анализ* как процесс оценки различного воздействия, оказываемого на женщин и мужчин, реализуемыми в настоящее время или предлагаемыми социальными программами, действующим социальным законодательством, официальным политическим курсом государства в основных сферах жизни всего общества или локального сообщества.

Гендерный анализ представляет собой сбор качественной информации и понимание гендерных тенденций в обществе, использование этих знаний для выявления потенциальных социальных проблем и поиска их оптимальных решений в повседневной практической социальной работе. Одновременно гендерный анализ оказывается инструментом для научного понимания различных социальных процессов и явлений.

Такой анализ позволяет определить и сравнить то, каким образом и почему политические, экономические, социальные и иные факторы влияют на женщин и мужчин. В политических культурах сообществ, в которых не развиты гендерно-ориентированные измерения, гендерно-чувствительная политика обречена на конфликт с доминирующими жизненными ценностями, определяющими правила организации и жизнедеятельности конкретного общества.³⁹

Существуют общие закономерности гендерных исследований во всех сферах общественной жизни. Специфика гендерных исследований обусловлена объектом, предметом, целями и задачами исследования, а также методологией и методикой изучения гендерных проявлений в практической социальной работе. Изучение гендерных аспектов всегда подразумевает исследование дискриминирующих проявлений по признаку пола. Соответственно, цели гендерного исследования в практической социальной работе, так или иначе, сосредоточены вокруг научного изучения явных и латентных дискриминаций по признаку пола.

---

³⁹ Шведова Н. А. *Гендерный подход // Словарь гендерных терминов.* - М., 2002. – С.58.

Так, одним из методов гендерного анализа является гендерная экспертиза социальных проектов. Н.И. Абубикирова и Е.В. Кочкина разработали методику проведения гендерной экспертизы как одну из процедур обратной связи «общество – власть». Этапы проведения экспертизы являются общими для большинства видов социального анализа и не зависят от предмета (содержание законодательного акта или его «адресная группа») и объекта (уровень политических и законодательных решений – федеральный, региональный, муниципальный) исследования.⁴⁰

Особую актуальность в настоящее время приобретают теоретическое обоснование и критический анализ социальной политики и социальной работы, исследуемых, в частности, в аспектах управления учреждениями социальной защиты населения и оценки эффективности деятельности организаций сферы социальных услуг, проектов и программ, финансируемых из государственного бюджета и по грантам. Кроме того, распространение получает сравнительное исследование процессов профессионализации социальной работы и сбор эмпирических данных о практике деятельности социальных служб по предоставлению социальных и психосоциальных услуг конкретным группам населения.

Перспективным направлением гендерных исследований может стать моделирование с целью изучения социальных программ в области социальной работы. Так, «*модель результата*» предусматривает в ходе исследования оценивание всех достижений конкретной программы. В свою очередь, «*модель цели*» фокусирует внимание лишь на достигнутых результатах в рамках декларированных целей конкретной социальной программы.

Применяемый в гендерных исследованиях *системный анализ* направлен на изучение позитивного и негативного воздействия на социальные программы различных учреждений и организаций, а также отдельных элементов социокультурной среды. Данная модель исследует взаимоотношения большого количества переменных величин, которые могут касаться конкретных изменений в содержании отдельной социальной программы.

«*Стоимостная аналитическая модель*», применяемая в гендерных исследованиях, использует затраты как независимые переменные для определения их влияния на результат действия конкретной социальной программы, который характеризует её эффективность. И наконец,

---

⁴⁰ Абубикирова Н.И., Кочкина Е.В. О гендерной экспертизе законодательства // *Женщина в мире: мифы и реалии*. - М., 2000. - С.229-233.

«*дескриптивная модель*» служит для корректировки содержания социальных программ в области социальной работы. Данная модель опирается на предписанные стандарты: целью оценивания в этом случае является наблюдение за тем, в какой степени социальные работники и лица, администрирующие социальные программы, придерживаются государственных стандартов социального обслуживания населения.

Основным подходом к оценке социальных программ в области социальной работы является научное исследование. Данный подход заимствован из общественных наук, связан с изучением взаимодействия переменных и представляет собой либо интерпретацию отдельных теорий социальных и гуманитарных наук, либо же применение при оценивании практической социальной работы метода научного эксперимента.

Существует мнение, что наиболее значимым в гендерном исследовании практической социальной работы является отличие *суммирующего* и *развивающего* подходов в оценивании социальных программ в области социальной работы. Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что суммирующее оценивание обобщает результаты реализации конкретной социальной программы с точки зрения других социальных программ, ситуаций или групп населения, получающих социальные услуги.

Сведения, полученные при суммирующем оценивании, используются при принятии решений о приостановке осуществления старых или начале реализации новых социальных программ аналогичного типа. В свою очередь, развивающее оценивание концентрирует внимание исследователя на модификации самой социальной программы. Результаты такого оценивания применяются для того, чтобы сделать её более эффективной и квалифицированной. (Т. Триподи, 1987)⁴¹

Цели оценивания в гендерных исследованиях проблем практической социальной работы выводятся из нескольких требуемых уровней знаний: *гипотетически-эволюционного* уровня, на котором научные знания относятся к качественным описаниям и гипотезам относительно результатов социальных программ; *количественно-описательного* уровня, на котором научные знания включают факты, описывающие социальные программы, социальных работников и клиентов социальных служб; *корреляционного* уровня, на котором научные знания касаются эмпирических связей между переменными величинами социальных программ и ожидаемыми результатами; *каузального* уровня, на котором научные знания показывают,

---

⁴¹ См.: *Энциклопедия социальной работы. Т.2. / пер. с англ. - М., 1993. – С.195.*

какие переменные величины социальной программы ответственны за произошедшие в ней изменения.

В гендерных исследованиях региональный срез рассматриваемой социальной проблемы представляется особенно важным в контексте изучения факторов децентрализации социального управления, а также в аспекте привлечения внимания научной общественности к анализу местного опыта реализации социальной политики в области социальной работы.

С одной стороны, существуют общие тенденции и проблемы социального развития регионов России, с другой – вариативность и уникальность регионального опыта, опосредованные рядом социокультурных факторов: локальными социально-экономическими условиями, эффективностью проводимой в регионе социальной политики, практическими инициативами субъектов управления социальных служб, характером связи социальных практик с системой социального образования и науки, региональными возможностями международного сотрудничества и др.

Кроме того, актуальной исследовательской задачей становится выбор операциональных индикаторов, которые позволят выявить гендерные и другие формы социального неравенства. Специфика гендерных исследований привела к разработке новой системы показателей – гендерно-чувствительных индикаторов, т.е. указателей или измерителей, использующих количественные и качественные показатели для суммирования гендерно-значимых изменений, происходящих в обществе в течение определенного периода времени.

Предполагается, что гендерные индикаторы содержат прямые свидетельства положения женщин относительно определённого нормативного стандарта. В практической социальной работе используются два типа гендерно-чувствительных индикаторов: количественные и качественные индикаторы. Вместе с тем, в теории социальной работы в настоящее время отсутствует единый подход в отношении содержания понятий, обозначающих данные типы индикаторов.

Принято считать, что количественные индикаторы основываются на информации, получаемой в результате проведения переписей, опросов, подсчётов и административных записей, и являются показателем экономических и других аспектов уровня и качества жизни. В свою очередь, качественные индикаторы связаны с уровнем и качеством жизни и используют информацию об уровне удовлетворённости или неудовлетворённости личными и социально-экономическими условиями жизни отдельных категорий населения.

Следовательно, содержательный анализ гендерных аспектов в практической социальной работе включает рассмотрение количественных и качественных социальных процессов и явлений путём использования ряда аналитических приёмов и методов. Польза применения в исследованиях гендерно-чувствительных индикаторов обусловлена их способностью фиксировать значимые перемены в социальном статусе и социальных ролях женщин и мужчин во времени и, таким образом, измерять – достигается ли в обществе цель гендерной справедливости.⁴²

Необходимо отметить обстоятельство, которое во многом предопределяет результат гендерного исследования в практической социальной работе. Главным инструментом качественного гендерного исследования является сам исследователь-социальный работник, который может применять конкретные методы и использовать различные дополнительные источники информации.

Разработка методики и инструментария гендерного исследования не заканчивается с началом полевого этапа (этапа непосредственного общения социального работника с респондентом-клиентом), а продолжается по его ходу, своеобразно вырастая из самого исследования, гибко изменяясь в соответствии с переменами в рефлексивном восприятии исследователями-социальными работниками изучаемой ими социальной жизни, во многом «сконструированной» самим респондентом-клиентом социальной службы.

Гендерные исследования в социальной политике и социальной работе развиваются в настоящее время благодаря широким познавательным возможностям качественных и количественных методов. Как среди качественных, так и среди количественных методов гендерного исследования можно выделить те, которые направлены на сбор новых эмпирических данных.

Эмпирические исследования, в которых социальному работнику удаётся получить новые эмпирические данные посредством наблюдения, интервью/опроса или анализа первичных документов в естественных, искусственно созданных, повседневных условиях жизни клиента социальной службы, являются по методике проведения *полевыми* гендерными исследованиями.

Полевые исследования гендерных аспектов практической социальной работы могут проводиться в организации или учреждении социальной защиты населения с применением методических подходов, сложившихся в антропологии и прикладной социологии. В данном случае исследователю

---

⁴² Шведова Н. А. *Гендерный подход // Словарь гендерных терминов. – М., 2002. – С.58.*

следует учитывать особенности «организационного контекста», в частности, те властные отношения, которые влияют на позицию респондентов. В гендерных исследованиях на уровне деятельности организаций и учреждений социальной защиты населения активно применяются методы включённого наблюдения, анализа документов, интервью.

Гендерные исследования на уровне деятельности организаций и учреждений социальной защиты населения и здравоохранения могут быть проведены по следующими направлениям: анализ проблем взаимодействия специалистов и клиентов в Центре планирования семьи, Центре социальной помощи семье и детям; изучение гендерных аспектов трудовых отношений и управления в частном бизнесе; определение социально-психологического самочувствия женщин и мужчин в медицинском учреждении (специализированном отделении клиники, роддоме).

Выясняя явные и скрытые установки сотрудников, ценности организационной культуры, механизмы власти и контроля, степень удовлетворённости клиентов, исследователи могут проводить оценку эффективности деятельности организаций и учреждений, выработать рекомендации по повышению качества обслуживания клиентов.

В гендерных исследованиях деятельности организаций и учреждений принципиально важно определить источники достоверной информации. Первые беседы с сотрудниками помогают исследователю определить, кто в организации может быть полезен в качестве источника информации, кто станет ключевым информантом, и какого рода документы для анализа существуют в организации или учреждении.

Фигура исследователя-социального работника и особенности его личного опыта становятся весьма значимыми факторами в этой ситуации. Достаточно часто исследования внутренней жизни организаций и учреждений социальной защиты населения ведутся по методу кейс-стади, или изучения конкретного случая, кейсом в этом случае выступает отдельно взятое учреждение или организация социальной защиты населения.⁴³

К основным методам гендерного анализа практической социальной работы следует отнести качественные социологические методы, которые имеют некоторые особенности применения в ходе исследования: метод интервью (нарративные, глубинные, групповые интервью); анализ документов (в том числе феминистский анализ текстов); включённое наблюдение (в том числе феминистская этнография);

---

⁴³ Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. *Методология исследований и критического анализа в сфере социальной политики и социальной работы //Социология: методология, методы и математическое моделирование. Социология: 4М. - 2005. - № 21. - С. 68-72.*

Сбор эмпирических данных методом интервью может осуществляться как в учреждении социальной защиты, так и на дому у респондента или в специально отведённом для этого месте. Изучение реальных людей, имеющих определённый жизненный опыт, происходит в *нарративном анализе* при помощи истолкования смысла, которым эти люди наделяют переживаемые ими события.

Жизненные истории или истории о жизни относят к жанру нарративов, или повествований. В современной прикладной социологии понятие «*нарратив*» используется очень широко: к нему относят устные рассказы, художественные произведения, рисунки, картины и даже естественнонаучные труды. Жизненные истории клиентов социальных служб используются по-разному.

В одном случае исследователь-социальный работник фокусируется на фактах жизни клиента. Этот подход к исследованию включает направления, одно из которых относится к жизни как к «окошку» исторических фактов, в другом – история жизни клиента трактуется как проекция психологических диспозиций и внутренних психологических сил рассказчика. Второй подход, сфокусированный на рассказываемой истории, ставит акцент на самом нарративе, его структуре и форме. И, наконец, третий подход осуществляет анализ жизненной истории как процесса.

Данный подход синтезирует оба вышеназванных подхода к исследованию жизненных историй клиентов социальных служб. Для такого подхода к исследованию важны и текст, и рассказчик. Рассказывание истории трактуется как важное событие, которое оформляет социальные и психологические процессы, хотя сами истории рассматриваются как появившиеся в результате тех или иных жизненных событий.

Нарративное интервью включает обмен вопросами и ответами с элементами повествования, причём вопросы могут носить направленный или ненаправленный характер. Формы повествования предполагают содержательные рассказы биографического характера, описание особых случаев или исторических событий.

Неструктурированное интервью, которое называют также нестандартизованным или неформальным, больше напоминает дружескую, повседневную беседу. Не существует заготовленного списка или порядка вопросов, которые бы направляли диалог. Этот тип интервью более подходит для разведывательного гендерного исследования, когда мало что известно о конкретной проблеме и в ходе интервью собирается информация по всему спектру и содержанию проблемы.

Глубинные интервью представляет собой интервью, в котором исследователь-социальный работник может затронуть глубоко и широко те аспекты проблемы гендерных отношений, которые ему наиболее интересны. Глубинные интервью полезны для того, чтобы получить интерпретации относительно жизненных установок, ценностей и убеждений клиента. Такие интервью чаще всего проводятся с несколькими хорошо информированными респондентами, а не с большим количеством людей.

В ходе глубинного интервью выделяется специальная группа «ключевых информантов» – тех представителей социальной группы, которые находятся в центре исследовательского внимания, которые лучше артикулируют и рефлексиируют культурные смыслы, действия и отношения, рассказывая о себе и других.⁴⁴ Главное преимущество *группового глубинного* интервью состоит в том, что с помощью такого интервью генерируется большой объём информации по теме исследования за короткий промежуток времени. Один из недостатков такого интервью состоит в том, что респонденты могут скрывать некоторые свои взгляды на жизнь, не желая высказывать их на публике.

Базовой категорией в технике любого интервью является вопрос. Очень многое в интервью зависит от того, как и в какой последовательности задавать вопросы респонденту. Интервью должно следовать цели перевода исследовательских вопросов в специальные вопросы для информантов, а также предлагать вопросы, мотивирующие респондента предоставлять интересующую социального работника информацию.

К *неопросным* методам, используемым в гендерных исследованиях, относятся *феминистский анализ* текстов и *включённое наблюдение*. Такие методы имеют большой потенциал в гендерной экспертизе конкретных социальных проектов, социального обслуживания и социальной политики.

Феминистский анализ текстов представляет собой систематическое изучение объектов (артефактов) или событий посредством их пересчёта или интерпретации содержащихся в них тем с позиций феминистской теории. Такой анализ построен на суждении, согласно которому то, что нас окружает и доступно наблюдению, уже является своеобразным «текстом» или может быть в качестве такового представлено. Все эти тексты или документальные источники можно разделить на два типа – созданные специально для исследования (например, расшифровки интервью) или созданные

---

⁴⁴ *Принцип активизации в социальной работе / под ред. Ф.Парслоу; / пер. с англ. - М., 2007. - С.226-227.*

первоначально для иных целей и лишь затем проанализированные исследователем-социальным работником.

К материалам, принципиально важным в гендерных исследованиях, относятся: зафиксированные письменные свидетельства (дневники, научные журналы, художественная литература, граффити); нарративные и визуальные тексты (фильмы, телешоу, реклама, поздравительные открытки); материальная или духовная культура (например, музыка, технология, содержимое детской комнаты, коллекция книг); поведенческие стили (манера одеваться, жесты, взгляды).

Один из способов феминистского контент-анализа сводится к тому, чтобы выделять категории текстов, рассматривая отдельно те, что написаны женщинами о женщинах или для женщин; мужчинами о мужчинах или для мужчин; женщинами для мужчин и в других сочетаниях категорий. Иногда текст попадает в более чем одну категорию, если, скажем, написан женщинами о женщинах и для женщин. В процессе феминистского контент-анализа может выявиться, что тот или иной текст транслирует сугубо патриархатные и даже женоненавистнические взгляды. С другой стороны, образец текста, выбранный для анализа, может проявить оппозиционность своего содержания по отношению к доминирующему в исследуемом сообществе гендерному укладу.

К методом гендерного анализа также относится метод *включённого наблюдения*. Под включенным наблюдением принято понимать метод исследования, при котором наблюдатель находится в реальных деловых или неформальных отношениях с людьми, за которыми он наблюдает и которых он оценивает. Включённое наблюдение применяется при изучении «жизненных миров» представителей различных социальных общностей, а также тех проявлений социального опыта индивида, которые могут стать предметом этнографического описания.

Задача исследователя-социального работника, ведущего включённое наблюдение, сводится к тому, чтобы показать, как социальное действие в одном социокультурном контексте может быть понято и осмыслено с точки зрения другого социокультурного контекста. Одним из видов включённого наблюдения является метод феминистской этнографии.

Феминистская этнография как методика гендерных исследований пересматривает традиционные для количественных исследований отношения «на расстоянии» между исследователем и отдельными респондентами или местным сообществом как коллективным информантом. По своей сути данная методика исследования направлена на теоретико-методологическое

преодоление социального, *гендерного* и расового неравенства в обществе, нередко умозрительно воспроизводимого в научном дискурсе.

Феминистская этнография представляет собой как методологию и методику, так и *практику* эмпирического исследования в социальной антропологии и социологии, предполагающую не только длительное включённое наблюдение, вживание в локальное территориальное сообщество, описательную манеру изложения результатов полевой исследовательской работы, но также и *антидискриминационную* направленность работы учёного-исследователя.⁴⁵

Говоря о феминистской этнографии, Шуламит Рейнхарц (*Shulamit Reinharz*, Университет Брандейса, Массачусетс, США) выделяет три направления, различающиеся по целям исследования: 1. документирование жизни и деятельности женщин; 2. понимание опыта женщин с их точки зрения; 3. концептуализация женского поведения, выражающего социальный контекст. Документирование жизни и деятельности женщин возникло как оппозиция традиционным и, по мнению феминистских социологов, по преимуществу *андроцентричным* социальным исследованиям.⁴⁶

Преодолевая ограничения предшествующей методологии гендерных исследований, которая не рассматривала женщин в качестве значимо влияющих на социальные установки, методология феминистской этнографии сконцентрировалась на полном и равноправном женском участии в социальной, экономической и политической сферах. Такие исследования, например, были проведены в отношении бедных чернокожих женщин (К. Стек), пожилых ирландских представительниц рабочего класса (Д. Коннорс).

Чтобы сделать жизнь изучаемых социальных и гендерных групп более «реальной» для себя, феминистки-исследовательницы соединили практику глубинных интервью с интенсивным непосредственным участием в повседневной жизни респондентов-женщин. Понимание в ходе полевого гендерного исследования женщин с их собственной точки зрения корректирует главный недостаток метода включённого наблюдения, связанный с признанием тривиальности женской деятельности и образа мысли или, иначе, связанный с интерпретацией женщин с позиций мужчин. В этой традиции, например, выполнена работа Р. Голдберг, в которой она рассматривает разочарование своим трудовым опытом у женщин-рабочих.⁴⁷

---

⁴⁵ См.: Петрова Р.Г. *Гендерология и феминология*. – М., 2009. – С.69-72.

⁴⁶ Reinharz S. *Feminist methods in social research*. - N. Y., Oxford, 1992. – P.34-35.

⁴⁷ См.: Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. *Методы прикладных социальных исследований*. – М., 2008.- С.76.

Отечественные исследователи гендерной проблематики обратили внимание на то обстоятельство, что при употреблении понятия гендерного аспекта устной истории или гендерной экспертизы прозвучавших и записанных текстов предполагается, что аналитик будет не просто фиксировать принадлежность того или иного текста мужчине или женщине, но сможет это знание использовать для получения более разносторонней, углубленной информации.

Из данного обстоятельства объясняется появляющиеся у исследователя гендерных проблем «*желание понять и умение сопереживать изучаемому объекту*». Эти желания и умения связывают феминистских теоретиков со сторонниками этнографического метода включённого наблюдения, биографического метода, плотного (или насыщенного) описания и «гуманной социологии».⁴⁸

Феминистски ориентированные исследователи гендерных проблем, стремящиеся побудить женщин говорить о себе (следует заметить, что женщины обрели право голоса много позже, чем мужчины: в России – не ранее XVIII века, до этого женские «*эгодокументы*» учёным почти не известны), рассказывать больше, проговаривать пережитое, по сути, превращают устную историю в воспитательную и даже манипуляторскую, социально-терапевтическую практику. Вместе с тем, не стоит игнорировать в этом контексте то, что, говоря о себе, рассказывая женщинам о своих проблемах, женщины учатся оказывать поддержку друг другу, «*жить решительно*» (Ш. Рейнхарц, 2001). Таким образом, женская устная история оказывается существенным ресурсом пробуждения женского социального самосознания.⁴⁹

Этнографические исследования в гендерной социальной работе, в практике социального обслуживания позволяют вскрыть гендерные проблемы и увидеть перспективы как в отношениях между социальным работником и клиентом социальной службы, так и в организационной культуре самой социальной службы, которая воплощается в иерархии властных отношений между разными специалистами, между руководителями социальной службы и социальными работниками-исполнителями.

Несмотря на важность применения конкретной методологии в гендерных качественных исследованиях, в оценке, как эффективности практической социальной работы, так и в анализе региональной социальной политики, особое значение имеет применение *количественных методов*

---

⁴⁸ Пушкарёва Н.Л. Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития // *Общественные науки и современность*, 2012, №1. – С.173.

⁴⁹ Указ. соч. – С.174.

сбора и анализа информации. Особое место в исследованиях в социальной работе занимают количественные методы гендерного анализа, одним из которых является метод гендерной статистики.

Гендерная статистика представляет собой социальную статистику о положении мужчин и женщин в таких сферах общественной жизни, как народонаселение, семья, здравоохранение, образование и коммуникации, занятость, права человека и политика. Научная оценка социального и жизненного прогресса женщин в этих и других областях является новой и развивающейся дисциплиной, которая зависит от базовых демографических данных, а также социальных и экономических показателей. С точки зрения концептуальной новизны и методов сбора информации в гендерной статистике требует особого внимания раздел *«Использованное время»*.

Сбор данных для этого раздела осуществляется методом выборочного социологического обследования. Цель такого рода обследования состоит в определении времени, затрачиваемого женщинами и мужчинами на оплачиваемую и неоплачиваемую работу, а также времени, потраченного на себя, на досуг и др. Подобные обследования, проведённые в разных странах, показали, что занятость женщин превышает занятость мужчин, однако оплачиваемая занятость даже в самых продвинутых, с точки зрения гендерного равенства, странах у женщин ниже, чем у мужчин. Такая ситуация является одной из основных причин недооценки трудового вклада женщин, вытекающей отсюда экономической дискриминации, а также распространённого стереотипа о «мужчинах-кормильцах» и «женщинах-иждивенках».⁵⁰

Социальное законодательство целого ряда стран по-разному регламентирует положение в социальной сфере женщин и мужчин, что только усиливает *гендерный дисбаланс* в практиках рекрутирования рабочей силы, *гендерную сегрегацию* рынка труда, сегрегирует женщин в практиках социального обеспечения, обслуживания и реабилитации. В силу названных причин необходима гендерная экспертиза социального законодательства, которая может осуществляться рабочими группами при местных администрациях, независимыми аналитическими центрами, управленцами и специалистами-практиками. Аналогичная экспертиза должна осуществляться в отношении соблюдения прав других социально уязвимых групп населения в обществе – инвалидов, детей, пожилых людей, молодёжи.

Отметим, что феминистская модель социальной работы и социальной политики позволяет вскрыть причины многих гендерных проблем и

---

⁵⁰ Хегай М. Н. *Гендерная статистика* // *Словарь гендерных терминов*. - М., 2002. - С. 41.

сформулировать их решение, ориентированное на устранение основных, наиболее распространённых в обществе форм гендерного насилия и гендерной дискриминации, на достижение социального благополучия мужчин, женщин и детей.

В современной практике социальной работы важную роль играют прикладные гендерные социологические и психолого-педагогические исследования, проведение оценки эффективности действующих и экспертизы планируемых социально-профилактических и социально-реабилитационных проектов с позиций гендерной «*нон-дискриминации*». Результаты таких прикладных исследований становятся фактологической основой для создания классификаций трудных жизненных ситуаций, в которых могут оказаться представители различных категорий клиентов учреждений социальной защиты, и форм их социальной адаптации. Подобные классификации, как правило, ориентированы на учёт гендерных особенностей клиентов или членов их семей.⁵¹

Гендерно-чувствительная методология исследований различных аспектов практической социальной работы становится в таких случаях прочной основой самостоятельного научного анализа при условии, если он осуществляется профессионально подготовленным исследователем. Современный специалист по социальной работе, подготовленный к проведению прикладных исследований гендерных аспектов социальной политики и практической социальной работы, может стать квалифицированным исполнителем такого научного анализа.

---

⁵¹ Тугаров А.Б., Дудкин А.С. *Методология и методика классификации трудных жизненных ситуаций, требующих социальной интервенции в жизнедеятельность ребёнка и его семьи // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. - 2012. - № 27. - С. 137-138; Tugarov A., Dudkin A. Methodology of Classification of Difficult Life Situations Which Demand Socio-Pedagogical Interference Into the Life of a Child and its Family // Pridneprovskij nauchnyj vestnik. – 2012. № 3 (125). - P. 89.*

Глава 2: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ И КЛИЕНТОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

2.1 Гендерные особенности практической социальной работы с различными группами населения

Рассмотрение наиболее актуальных проблем практической социальной работы с различными группами населения позволяет определить подходы к учёту гендерных особенностей в содержании и организации конкретных направлений социальной работы. Поскольку вся система экономических отношений в современном обществе – формальная и неформальная – имеет чётко выраженную гендерную структуру, то это не может не отражаться на том, как реагируют мужчины и женщины на индивидуальном уровне или целые социально-демографические группы населения на такие явления общественной жизни, как безработица, рост бедности, расширение теневого рынка труда и др.

Гендерный подход к практической социальной работе основан на предположении о том, что на протяжении всей своей жизни мужчины и женщины сталкиваются с различными по сути испытаниями, исполняют разные социальные роли, получают различное вознаграждение и приобретают различные социальные статусы. Более того, биологические и социальные факторы, накладываясь друг на друга, приводят к статистически значимым различиям между мужчиной и женщиной в продолжительности жизни, структуре занятости, определяют вариации семейных форм и неодинаковое содержание этапов жизненного пути у женщин и мужчин.

Исследователю-социальному работнику необходимо учитывать, что все эти различия усиливаются под влиянием не только пола, но и взаимодействующих между собой факторов дохода, образования, расы, этничности и возраста. Таким образом, речь идёт о параметрах социальной дифференциации общества, которые при определённых условиях становятся основой социального неравенства. В свою очередь, социальная политика и практическая социальная работа направлены на достижение социальной справедливости и уменьшение социального неравенства, однако в некоторых случаях, как это ни парадоксально, они могут приводить к воспроизводству социальной иерархии и угнетения одних социальных групп другими.

Проблема социальной работы и гендерной дискриминации, прежде всего, заключена в том, что социальная дискриминация по половому признаку оказывает глубокое воздействие на жизнь как женщин, так и мужчин. Данное обстоятельство определяет тот факт, что социальные работники обязаны хорошо разбираться в проблемах неравенства, чтобы иметь возможность предложить женщинам, составляющим, как правило, большинство их клиентов, необходимые услуги, а также быть в состоянии профессионально помочь их мужьям и детям. Такая установка соответствует этическим ценностям современной практической социальной работы.

Кроме того, социальные работники могут столкнуться с дискриминацией и неравенством в рамках их собственной профессии. Зарубежные исследователи считают: нет ничего удивительного в том, что в профессиональном сообществе социальных работников наблюдается аналогия обществу в целом в вопросах гендерной дискриминации. Осознание этой параллели между дискриминацией женщин из числа клиентов социальных служб и дискриминацией женщин из числа социальных работников даёт возможность последним в своих профессиональных действиях быть более настойчивыми и с большим пониманием относиться к соответствующим проблемам своих клиентов (Н.Готтлиб, 1987).⁵²

В современной теории социальной работы обнаруживается определённое противоречие, связанное с гендерной проблематикой. Если рассматривать клиента социальной работы с более общих позиций, и понимать под потенциальным клиентом социальных служб каждого члена общества, который имеет равные шансы попасть в трудную жизненную ситуацию, то одной из основных характеристик такого потенциального клиента социальной работы выступают социальные характеристики пола, т.е. его *гендерные* особенности.

Теория социальной работы, действительно, исходит из того, что члены общества являются потенциальными клиентами, но на практике мужчины, как правило, исключаются из числа возможных клиентов социальной службы, хотя психосоциальная и иная квалифицированная помощь им часто бывает экстренно необходима. Нередко уходят из поля внимания практической социальной работы мальчики-подростки, которые склонны к замкнутости и нуждаются в профессиональной социально-коррекционной помощи; мужчины в состоянии посттравматического шока; отцы-одиночки с их семейными проблемами; вдовцы; мужчины, переживающие разрыв семейных отношений в результате развода; мужчины,

---

⁵² См.: *Энциклопедия социальной работы. Том.3. / пер. с англ. - М., 1993. – С.159.*

подвергшиеся насилию или демонстрирующие агрессивное поведение в отношении собственных жён, детей или подруг.

Жизненные и социальные проблемы этих категорий мужчин не всегда становятся объектом профессионального воздействия социального работника. Причинами в этом случае являются преобладающая психологическая замкнутость таких мужчин, их склонность к психологическому переживанию проблемы внутри себя. Рассматриваемые в теоретическом плане гендерные аспекты практической социальной работы с различными группами населения затрагивают данные категории мужчин-потенциальных клиентов социальных служб.

Такая постановка проблемы означает, что в практической социальной работе следует стремиться учитывать *гендерные особенности*, то есть в каждом конкретном случае профессионального воздействия на клиента социальной службы исходить из того, что специфика переживания человеком трудной жизненной ситуации зависит от его пола, однако эта зависимость в большинстве случаев определяется не только и не столько биологически, сколько сопровождается мощным влиянием гендерных стереотипов в современном обществе.

Что ожидает общество, семья, ближайшее окружение от пожилого мужчины? Что вменяется в обязанность пожилой женщине в рамках той или иной социокультурной традиции? Почему отцы так мало участвуют в заботе о своих детях, когда те так сильно нуждаются в ней? Способен ли мужчина стать клиентом кризисного центра для жертв насилия? Что происходит в мирной жизни с участниками военных действий и может ли социальный работник помочь им в решении проблем психического и физического здоровья, трудовой занятости и социальной интеграции?

Такие и многие другие практические вопросы социального обслуживания и защиты населения задают себе те социальные работники, которые постоянно учитывают гендерные особенности в своей профессиональной деятельности. Остановимся подробнее на теоретическом исследовании гендерных аспектов социальной работы с молодёжью, пожилыми людьми, инвалидами и военнослужащими.

Социальные проблемы молодёжи представляют одно из наиболее активно разрабатываемых направлений современных социально-гуманитарных наук. Исследования различных групп молодёжи включены в контекст многих социальных исследований, но, вместе с тем, такие исследования различаются между собой как по своей предметной области, так и по применяемым методам.

Специальному научному анализу подвергаются молодёжные движения, молодёжная субкультура, трудовая и общественная активность молодёжи, процессуальные особенности вступления молодежи в самостоятельную трудовую жизнь, изменения в ценностных ориентациях (аксиологические характеристики) молодёжи, неформальные объединения молодежи, её социокультурные и социально-психологические характеристики.

Проводимые исследования показывают, что особенности процесса развития личности в детском, подростковом и юношеском возрасте определяются такими важными жизненными событиями как формирование «Я-концепции», самоидентификация, выбор профессии, первый сексуальный опыт, создание семьи, рождение ребёнка и др. Характер переживания, психоэмоционального восприятия этих событий отличается в зависимости от пола и кроме того осложняется амбивалентностью отношения взрослых к молодым представителям того или иного гендера.

Сложилось устойчивое мнение, что период взросления и роста у современных девушек протекает значительно сложнее, чем у юношей. Это обусловлено рядом причин. Прежде всего, мужская роль всегда ассоциировалась и продолжает ассоциироваться с активностью, соревновательностью и, как правило, бывает тождественна профессиональной. В свою очередь, представления о женской социальной роли у молодёжи обычно более размыты.

С одной стороны, сохраняется традиционное стереотипное отношение, в котором женщина представлена как мать, хозяйка с присущими этому статусу качествами: социальной пассивностью, терпимостью. С другой стороны, актуальность приобрели качества, традиционно считающиеся мужскими: ум, энергичность, предприимчивость, конкурентоспособность. Всё это формирует проблему выбора для девушки между традиционной стереотипной и современной социальными ролями.

Сложность принятия какой-либо из этих социальных ролей или их сочетание заключается в самой ситуации выбора. Реальное положение женщин дополнительно усугубляется обратной зависимостью от материнства. Дети становятся как бы желаемыми «препятствиями» в профессиональной конкурентной борьбе и соблазнами для осознанного решения против выбора экономической самостоятельности и карьеры.⁵³

---

⁵³ Смирнова Е.Е. Гендерные особенности социальной работы с молодежью // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - 2013. - № 5. - С.168.

Одной из важных проблем молодёжи, на которую обращается внимание в современных гендерных исследованиях, является проблема юного материнства (проблема матерей-женщин в возрасте 15–19 лет). В последние десятилетия данная проблема становится всё более острой и актуальной. Уровень рождаемости в подростковом возрасте, в том числе внебрачной рождаемости, за последние 20 лет увеличился с 8,4% до 17,8%, и на 2015 год составил в развитых странах, по мнению экспертов, 46 беременностей в возрасте 15-19 лет на 1.000 девушек данного возраста.⁵⁴

Факторами социального риска в этом случае являются возможные нарушения социализации и развитие девиаций материнского поведения у юной женщины. В частности, в таком возрасте, как правило, не завершён процесс получения образования. Данное обстоятельство определяет низкий потенциал личностного и профессионального роста юных матерей. Одним из наиболее распространённых способов оказания социальной помощи данной категории населения является социальная реабилитация юных матерей, в которой выделяются социальный, медицинский, правовой, психокоррекционный и профориентационный аспекты.

В ряде регионов Российской Федерации в настоящее время накоплен определённый опыт проведения психосоциальной работы с данной категорией клиентов социальных служб: Центр социальной поддержки и защиты граждан «Милосердие» (Алтайский край), приют «Маленькая мама» (г. С.-Петербург), программа «Здоровая семья – здоровое поколение» (Архангельская область) и др., который свидетельствует о том, что без системной поддержки государственных и общественных структур молодые мамы, как правило, не в состоянии самостоятельно обеспечить себя и ребёнка всем необходимым для полноценной жизни и социального развития.

Кроме психосоциальной реабилитационной работы важным направлением практической социальной работы с данной категорией населения является социальная профилактика раннего материнства и отцовства, в которой принципиальное значение имеет половое воспитание.

Половое воспитание представляет собой комплекс профилактических и просветительных воздействий на ребёнка, направленных на приобщение его к принятой в обществе системе гендерных ролей и взаимоотношений между полами в социальной и личной жизни. В теории социальной работы половое воспитание в широком смысле совпадает с процессом гендерной

---

⁵⁴ Сакевич В. *Уровень подростковых беременностей в развитых странах снижается, но различия между странами сохраняются* [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly [Интернет-портал].

социализации, а в узком смысле половое воспитание понимается как подготовка ребёнка к сексуальной жизни в условиях современного общества.

Особую значимость для гендерной социальной работы приобретают изменения в образе жизни современной молодёжи, которые определяют научный интерес к исследованию молодежи как половозрастной группы, её медико-биологических, психологических, демографических, этнографических и социокультурных характеристик.⁵⁵ К примеру, сексуальное поведение современного молодого человека формируется в условиях так называемой «сексуальной революции», т.е. ситуации в обществе, для которой характерно снижение возраста начала половой жизни, происходящего на фоне более терпимого отношения конкретного общества к добрачным половым связям.

Однако, как показывают исследования, такое отношение также не является гендерно нейтральным. Растущая сексуальность мальчиков и юношей, которая параллельна развитию вторичных половых признаков и формированию их способности к полноценной половой жизни, традиционно воспринимается взрослыми как нечто нормальное, естественное и вполне допустимое. Существует сформировавшееся общественное мнение о том, что в такой период жизни молодому человеку обязательно нужно приобрести заметный сексуальный опыт, что практически всегда сопровождается многочисленными половыми связями.

Для девушек же подобное поведение по-прежнему считается в обществе отклонением от социальной нормы. Девушки всегда совершают в этом контексте двойное нарушение: по отношению к общепринятым социальным нормам вообще (как и юноши) и по отношению к сложившейся практике распределения гендерных ролей (к мужчинам и мальчикам, в том числе), поэтому их сексуальная «агрессивность» («реальная», а чаще всего потенциальная) обычно вызывает заметное общественное порицание.⁵⁶

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении проявлений девиантного поведения среди молодёжи. Общественная реакция на курение, пьянство и употребление наркотиков девушкой является гораздо более эмоциональной и отрицательной, чем реакция, вызванная подобным поведением молодого человека. Обычно такая реакция объясняется тем, что девушка – это будущая мать. При этом игнорируется то очевидное обстоятельство, что юноша – это будущий отец. Вместе с тем, с точки зрения

---

⁵⁵ См.: Юзефовичус Т.А. *Проблемы социальной работы с молодёжью.* – М., 2010.

⁵⁶ Смирнова Е.В., Савченко В.В. *Социальный портрет молодежи российской провинции.* - Ставрополь, 2012. – С. 25-30.

медицины научно доказано, что на процесс развития ребёнка одинаково влияет как состояние здоровья матери, так и состояние здоровья отца.

Различие в реакции современного общества на девиантное поведение юношей и девушек приводит к тому, что у молодых людей, живущих в одном социальном и временном пространстве, по поводу одного и того же социального явления существуют различные ценностные модели и стереотипы поведения, что совсем не способствует взаимодействию и организации их совместной жизнедеятельности.

В современном обществе у молодых людей, находящихся вне доминирования исторически привычного гендерного деления, отсутствует необходимость внешнего поддержания старого порядка и излишней поляризации мужских и женских ролей в социально-экономических сферах. Своеобразным ответом молодёжи на социальное устройство такого типа является формирование культуры «унисекс», в которой отсутствуют разграничения в мужском и женском поведении, стиле одежды, привычках, сферах проявления активности и т.д.

Однако такая тенденция тоже не является однозначной в смысле потери молодым человеком собственной индивидуальности, отказа от собственной траектории развития. В свою очередь, практическая социальная работа, являясь одной из наиболее динамично развивающихся в настоящее время сфер профессиональной деятельности, назначение которой заключается в поддержании социального благополучия, предполагает активное включение в процесс решения подобных вопросов всех субъектов социальной работы.

Группой населения, социальной работе с которой необходимо уделять особое внимание с точки зрения гендерных проявлений, являются инвалиды. Прежде всего, проблема заключается в том, что гендерная принадлежность выступает важнейшим фактором переживания человеком инвалидности.

Данное положение подтверждается фактами из статистики Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ):

- женщины с инвалидностью составляют социальную группу с самым низким уровнем благосостояния и качества жизни;
- женщины и дети с инвалидностью часто подвергаются жестокому (физическому, сексуальному, эмоциональному) обращению;
- в развивающихся странах девочки с инвалидностью весьма незначительно представлены среди учащихся школ, а среди взрослых женщин-инвалидов практически 100% безработных;

- специалисты, работающие с инвалидами (социальные работники, психологи, реабилитологи), получают относительно невысокую заработную плату, поэтому среди них преобладают женщины;

- академическое сообщество, включая представителей феминистских направлений, мало интересуется гендерными вопросами исследования проблем инвалидности, а в социальной политике по отношению к инвалидам игнорируются гендерные аспекты.⁵⁷

По мнению экспертов, мужская инвалидность в трудоспособном возрасте значительно превышает женскую. В настоящее время интенсивность первичной инвалидности у мужчин существенно выше, чем у женщин. В данном возрастном периоде хронические болезни играют не столь существенную роль, как в более старших возрастах, и важной причиной инвалидности являются травмы и отравления, уровень которых у мужчин несопоставимо выше, чем у женщин.

Гендерные различия, связанные с неформальными социальными нормами, регулирующими ролевое поведение мужчин и женщин, проявляются в стремлении оформить инвалидность. Для мужчины переход на инвалидность означает потерю социальной роли основного «кормильца семьи», которая, согласно традиционной морали, до сих пор сохранившейся в широких слоях населения современного общества, является основной обязанностью мужчины - мужа и отца. Для мужчины переход на инвалидность оказывается ощутимым моральным ударом, связанным, как правило, с утратой авторитета в глазах его ближайшего социального окружения - жены, детей, родственников, друзей, соседей, сослуживцев. Поэтому мужчины трудоспособного возраста переходят на инвалидность, чаще всего, лишь тогда, когда состояние здоровья действительно не позволяет им работать.

Для женщин ситуация с переходом на инвалидность складывается во многом иначе. Мораль и общественное мнение не возлагают на них основную ответственность за материальное обеспечение семьи. Согласно традиционным социальным нормам и убеждениям, женщина, прежде всего, должна вести домашнее хозяйство и воспитывать детей и внуков. Такие традиционные для женщины социальные роли можно выполнять даже более успешно, будучи (или формально считаясь) инвалидом и находясь дома, чем тогда, когда женщина включена в процесс трудовой деятельности. В тех случаях, когда заработная плата у женщин невелика, и, как правило,

---

⁵⁷ См.: Нестерова Г.Ф., Лебедева С.С., Васильев С.В. *Социальная работа с пожилыми и инвалидами.* – М., 2009. – С. 62-65.

значительно меньше, чем у мужей, то и потеря в деньгах для семейного бюджета обычно менее существенна в тех случаях, когда инвалидность оформляет жена, а не муж.⁵⁸

Кроме того, в ряде исследований по социальной работе (Н.Ф. Басов, Л.Д. Ерохина, Р.Г. Петрова), в которых обозначается проблема гендерного анализа инвалидности, определено содержание и выявлены формы проявления противоречия между *гендерно-чувствительной самоидентификацией* инвалидов и сконструированной современным обществом *гендерно-нейтральной идентичностью* инвалидов.⁵⁹ По существу речь идёт о том, что в современном обществе сами инвалиды не относятся к себе, как к неактуализированным, бесполом существам. Более того, определённая часть инвалидов ориентирована на создание отношений с представителями противоположного пола, возникновение семьи, рождение и воспитание детей.

Таким образом ориентированные инвалиды, в первую очередь, воспринимают себя как личность, включённую в многообразие социальных отношений, в том числе и гендерных. Вместе с тем, в настоящее время для общества является распространённой тенденция не замечать через призму инвалидности других признаков и характеристик личности. Так, если женщина имеет какие-либо физические увечья, то она чаще всего воспринимается окружающими, скорее, не как женщина, а как представитель группы лиц с ограниченными возможностями. В тенденции приобретение инвалидности сопровождается потерей женщиной её привлекательности для окружающих, а в отношении мужчин инвалидность рассматривается обществом как потеря «мужских» качеств: независимости, физической силы, способности зарабатывать деньги и обеспечивать семью.

По мнению исследователей, инвалидность женщин в современном обществе по существу оказывается ещё более обострённой проблемой, чем инвалидность у мужчин. Мужчины, сопротивляясь стигме инвалидности, всё же могут приобрести ожидаемый статус, которому будут соответствовать властные социальные роли, тогда как женщины во многих случаях лишены такой возможности. Стереотипные для современного общества образы

---

⁵⁸ Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. *Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России.* – Саратов, 2006. – С. 72-75.

⁵⁹ См.: Басов Н.Ф. *Социальная работа с людьми пожилого возраста.* – М., 2009; Ерохина Л.Д. и др. *Гендерология и феминология.* – М., 2009. Петрова Р.Г. *Гендерология и феминология.* – М., 2009.

женственности и инвалидности как социальной и индивидуальной пассивности, соединяясь, лишь усиливают друг друга.⁶⁰

Опыт исследований свидетельствует о том, что большинство основных факторов, влияющих на формирование социального статуса женщины-инвалида, связано с вопросами семейной жизни. Данное обстоятельство отражает общие тенденции стереотипизации гендерных ролей в современном обществе, и, соответственно, должно стать предметом научного анализа и учёта в процессе формирования социальной политики на государственном, региональном или муниципальном уровнях.

Таким образом, противоречие между гендерно-чувствительной самоидентификацией инвалидов и гендерно-нейтральной позицией по отношению к ним со стороны общества актуализирует необходимость использования гендерного подхода в практической социальной работе с инвалидами, который позволит обеспечить решение следующих задач:

- расширение информационной базы по проблеме инвалидности на основе гендерного научного анализа, учитывающего существенные факторы женской и мужской инвалидности;

- преодоление проблемы непропорционального негативного или позитивного воздействия на женщин и мужчин с инвалидностью социальных программ, социальных проектов, а также политических решений и законодательных мер;

- расширение базовых знаний и навыков профессиональной работы по социальному обслуживанию и социальной реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения.

Социальные работники в своей профессиональной деятельности должны учитывать, что инвалидность, в том числе среди детей, и гендерная принадлежность в совокупности, а не по отдельности воздействуют на положение индивида в обществе и конкретным образом детерминируют его или её жизненные шансы, особенно, если речь идёт о детях-инвалидах.⁶¹

Группой населения, в социальной работе с которой требуется учёт гендерных особенностей, являются военнослужащие. Практическая

---

⁶⁰ Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. *Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России.* – Саратов, 2006. – С. 152-155.

⁶¹ Тугаров А.Б., Дудкин А.С. *Соотношение детерминирующего влияния факторов социальной адаптации в кейс-менеджменте социально-педагогического сопровождения детей-инвалидов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского.* - 2012. - № 28. - С. 68-71; Тугаров А.Б., Шевцова Э.А. *«Школа для родителей детей-инвалидов»: синтез психосоциальной работы и педагогики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* - 2014. - № 12-3. - С. 209.

социальная работа с военнослужащими и членами их семей осуществляется с помощью организационных, педагогических, социально-психологических, социально-экономических методов и технологий. Они помогают социальному работнику формировать оптимальные социальные нормы военнослужащим и их семьям, создавать эффективную систему их социальной защиты, повышать социальную мобильность, а также результативность работы государственной социальной службы.

Одной из важнейших форм гендерной социальной работы с военнослужащими является их социальная реабилитация после военных действий. Во многих своих проявлениях война затрагивает не только солдат и офицеров, но приносит многочисленные страдания мирному населению, которое теряет жильё, близких, приобретает физические и психические травмы, инвалидность. Традиционно война считается мужским делом, но она непосредственно касается женщин и детей, стариков и подростков, которые оказываются объектами социальной защиты, медико-социальной реабилитации и психосоциальной помощи.

Поскольку большинство ветеранов военных действий являются мужчинами, то и направление профессиональной деятельности социальных работников имеет гендерную специфику. Но среди военнослужащих есть достаточное количество женщин, поэтому их социально-психологические проблемы имеют как универсальные для всех военных, так и специфические по гендерному признаку особенности.⁶²

Гендерная перспектива должна учитываться в социальной работе с пожилыми, в медико-социальной реабилитации и психосоциальной поддержке представителей старшего поколения. Деликатное, тонкое отношение социальных работников к личным проблемам пожилых людей, к их способам выражения своей гендерной идентичности, к тем трудностям, которые приходится переживать женщинам и мужчинам в преклонном возрасте, обязательно должно быть основано на профессиональной компетентности, которая включает знание гендерной специфики старения.

Во многих современных научно-прикладных исследованиях игнорируется гетерогенность группы пожилых людей, то есть данная группа зачастую рассматривается как гомогенная, без учёта её гендерных различий. Так, некоторые современные социальные теории старения во многом основаны на исследованиях, в которых использовались выборочные совокупности респондентов-мужчин. Нередко такие выборочные

---

⁶² Ярская-Смирнова Е.А. *Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты.* – М., 2006. – С. 120-125.

совокупности продолжают использоваться в гендерных исследованиях применительно ко всем пожилым людям, что оказывается научно некорректным в свете феминизации позднего возраста – с возрастом увеличивается разрыв между количеством мужчин и женщин, и число пожилых и старых женщин превышает число мужчин.⁶³

В составе старшего по возрасту населения заметно преобладают женщины, живущие в основном дольше, чем мужчины. Как результат, современный мир старых людей оказывается преимущественно миром женщин. Если на рубеже XIX-XX веков разница в средней продолжительности жизни мужчин и женщин в России составляла приблизительно два года (затем в течение длительного периода времени колебалась в пределах от двух до шести лет), то к концу XX века она достигла почти 14 лет, т. е. увеличилась в семь раз. (<http://ruxpert.ru>)

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) за 2014 год средняя продолжительность жизни в России составила 71 год, при этом продолжительность жизни мужчин — 65,6 лет, женщин — 77,2 года (<http://ruxpert.ru>). По прогнозам отечественных и зарубежных исследователей данная тенденция в мире сохранится ближайшие 30 лет, хотя изменения жизненного стиля современных молодых женщин могут сказаться в дальнейшем на уровне смертности.

Таким образом, у современной старости всё заметнее проявляется «женское лицо», но при этом социальная политика и система социальной защиты населения имеют «гендерно-нейтральную» форму и во многом не учитывают социальные и поведенческие различия клиентов социальных служб, обусловленные их принадлежностью к разным полам. Например, зарубежные исследователи Дж. Финч и Д. Гровес, проводя анализ влияния пола на социальное обслуживание старых людей и их помощников, пришли к выводу, что «социальные работники, обслуживающие пожилых людей, всё ещё могут оперировать с имплицитными, невыраженными и неявными гендерными допущениями в своей работе с пожилыми клиентами».⁶⁴

Одной из основных профессиональных проблем социальных работников продолжает оставаться отсутствие достаточных психологических знаний об особенностях пожилого возраста и способности специалистов находить контакт с пожилым человеком с учётом его гендерной

---

⁶³ См.: Глуханюк Н.С., Гершкович Т.Б. Поздний возраст и стратегии его освоения. - М., 2003. - С. 15-22; Соколова В.Ф., Берецкая Е.А. Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста. – М., 2012. – С. 31-34.

⁶⁴ См.: Краснова О.В., Козлова Т.З. Старшее поколение: гендерный аспект. - М., 2007. – С. 25-30.

принадлежности. По-прежнему природа гендерных социальных различий в позднем возрасте находится на периферии интереса учёных-обществоведов, особенно в отечественных эмпирических исследованиях.

Актуальные научные исследования гендерных аспектов проблем старения следует разделить на две группы: социологические и социально-психологические. К первой группе исследований относится рассмотрение следующих вопросов: социально-демографические характеристики пожилых групп; оценка их качества жизни; восприятие и переживание времени; идентификация пожилых людей; самореализация и самооценка пожилых людей. Ко второй группе исследований относятся вопросы: гендерные роли и гендерные стереотипы; одиночество пожилых людей; гендерные особенности индивидуальных моделей жизни.

Таким образом, гендерные аспекты практической социальной работы с различными группами населения в настоящее время должны учитываться, как при организации системы подготовки специалистов по социальной работе, так и в реализации конкретных задач профессиональной практики оказания социальной помощи различным группам населения.⁶⁵

Кроме того, теоретические основания и практические вопросы гендерно-чувствительной социальной работы, обнаруживают проблематику властных отношений не только между мужчиной и женщиной, но и между социальным работником и клиентом социальной службы. В результате этический кодекс социальной работы должен приобрести большую точность и конкретность, становясь адаптированным к конкретным современным условиям профессионального взаимодействия социального работника с целевой группой клиентов социальной службы.

Научно-исследовательские и технологические приёмы, которые позволяют определить и пересмотреть гендерные стереотипы в практике социальной работы, необходимы для профессиональной деятельности каждого современного специалиста по социальной работе. Именно поэтому особую актуальность в практике гендерной социальной работы приобретает вопрос о «гендерной компетентности» социального работника.

---

⁶⁵ Кожамкулова Л. Гендерно-чувствительная модель социальной работы // Мысль. - 2003. - № 10. - С. 3-4; Лыгина М.А., Тугаров А.Б., Лаврёнова Т.И. Проблемы социальной адаптации детей-инвалидов // Сборник конференций НИЦ «Социосфера». - 2010. - № 4. - С. 171-172.

2.2 Проблема гендерной компетентности социальных работников

«Гендер» выступает одним из ключевых научных понятий для исследования процессов образования, специализации и профессиональной переподготовки социальных работников. Понимание данных дидактических процессов основано на признании и учёте того обстоятельства, что в формировании профессиональной компетентности современного социального работника существенное значение приобретает одна из её составляющих - гендерная компетентность.

Понятие «гендерная компетентность» появилось в социально-гуманитарных науках относительно недавно, и теоретическое, и эмпирическое исследование социального феномена, обозначаемого этим понятием, в настоящее время находится ещё на начальной стадии. Тем не менее, сформировалось мнение, что по своему содержанию однопорядковым понятию «гендерная компетентность» является понятие «социальная компетентность», поскольку такая характеристика личности как социальная компетентность позволяет человеку адекватно адаптироваться в социальной среде и эффективно взаимодействовать с социальным окружением.

В свою очередь, под гендерной компетентностью в теории социальной работы и социологии социальной работы понимается способность мужчин и женщин замечать ситуации гендерного неравенства в окружающей их жизни, противостоять сексистским, дискриминационным воздействиям и влияниям; не создавать самим ситуации гендерного неравенства. Формирование гендерной компетентности представляет собой целенаправленную деятельность, в результате которой человек демонстрирует компетентность в ситуациях с заметно выраженной гендерной составляющей.

Теория социальной работы предлагает поиск ответа на ключевые вопросы проблемы гендерной компетентности: по каким поведенческим проявлениям можно судить о наличии либо отсутствии у специалиста по социальной работе гендерной компетентности? какие эмпирические показатели можно использовать при исследовании данного феномена? Прежде всего, исследователи проблемы гендерной компетентности исходят из того, что анализ современной социально-философской и социологической литературы гендерной направленности позволяет заключить: такая социально-психологическая характеристика личности как *гендерные предрассудки* (предубеждения) является наиболее ярким свидетельством

наличия у индивида гендерной некомпетентности.⁶⁶

Отметим, что *предубеждение* в научном социально-гуманитарном знании рассматривается как разновидность социальных установок. От обычной социальной установки предубеждения (предрассудки) отличаются, прежде всего, содержанием своего когнитивного компонента. Предубеждение оказывается социальной установкой с искажённым содержанием её когнитивного компонента, вследствие чего человек воспринимает некоторые социальные объекты в неадекватном виде. По мнению исследователей с когнитивным компонентом предубеждения чаще всего соотносится явно выраженный, эмоционально насыщенный аффективный компонент. В результате предрассудок обуславливает не только искажённое восприятие субъектом социальных объектов, но и его неадекватные действия по отношению к ним.

Таким образом, гендерные предубеждения следует понимать как социальную установку с негативным и искажённым содержанием; как предвзятое мнение индивида о представителях другого пола. В гендерных предубеждениях индивида отражены распространённые нормы *полоспецифичного* поведения, поэтому предубеждения возникают по отношению к тем социальным субъектам, которые, как представляется носителю гендерных предубеждений, нарушают нормы традиционного для данного общества ролевого поведения мужчин и женщин.

Самая слабо выраженная форма проявления гендерного предубеждения представляет собой *невербальное выражение антипатии* (пренебрежительный тон, нахмуренные брови, отрицательные покачивания головой, плотно сомкнутые губы и др.), демонстрируемое в ситуациях, когда поведение мужчин или женщин не соответствует традиционным для данного общества нормам *полоспецифичного* поведения.

Относительно слабо выраженная форма проявления гендерных предубеждений представлена *вербальным выражением антипатии* к представителям другого пола: сексистские анекдоты, высмеивающие мужские и женские качества личности и особенности поведения (анекдоты про блондинок, женщин-учёных, женщин-водителей автомобильного транспорта); высказывания, принижающие достоинства женщин или мужчин («*Это не женского ума дело!*», «*Женщинам (мужчинам) это не понять!*»); тенденция интерпретировать мотивы поведения ошибочным образом («*У вас, мужчин (женщин), - одно на уме!*» и т.д.).

---

⁶⁶ Клёцина И. С. Гендерная компетентность личности // Гендерная психология. Практикум. - СПб., 2009. - С. 326-327.

Следующая форма гендерных предубеждений представлена как *избегание группы*, по отношению к которой имеются предубеждения. Данная форма предубеждения проявляется в виде различных случаев женоненавистничества / мужененавистничества. По-прежнему имеют место ситуации категоричного непринятия женщин в некоторые мужские сообщества (например, предрассудок «Женщина на корабле - к несчастью»). В определённых социальных слоях современного общества распространено искажённое восприятие и намеренное избегание женщин-феминисток

Отдельной формой гендерных предрассудков является *поведение с выраженной деструктивностью*. Такое поведение представляет собой конкретные действия, приводящие к дискриминации членов группы. Данная форма предрассудков распространена в отношении тех женщин и мужчин, которые претендуют на места или уже работают в *неполоспецифичных* сферах профессиональной деятельности.

Феномены «стеклянного потолка», «липкого пола», «стеклянных стен» как проявления дискриминации в отношении женщин многократно описаны в современной научной публицистике и художественной литературе. Кроме того, общественности и исследователям хорошо известны многочисленные и разнообразные примеры различий в зарплате мужчин и женщин, случаи, связанные с существующим в современном обществе фактическим неравенстве их статусных позиций.⁶⁷

Необходимо уточнить, что вертикальная гендерная сегрегация характеризует неравенство распределения в обществе гендерных групп по должностной иерархии. Говоря о вертикальной гендерной дискриминации, исследователи чаще всего исходят из того, что женщины имеют достаточно ограниченный доступ к управлению и наиболее престижным в данном обществе профессиям, связанным с повышенной ответственностью и принятием серьёзных решений.

Вертикальная гендерная сегрегация в современном обществе получила условное название «стеклянный потолок» («*glass ceiling*»). Термин «стеклянный потолок» обозначает некий уровень в карьерной иерархии, выше которого женщины практически не имеют возможности подняться. Хотя формальных ограничений для занятия позиций выше «стеклянного потолка» в современном обществе не существует, тем не менее, фактически женщины часто не могут продвинуться в карьере дальше этого условного

---

⁶⁷ См.: Клёцина И. С. Развитие гендерной компетентности государственных и муниципальных служащих в процессе гендерного образования // *Женщина в российском обществе. Российский научный журнал*. – 2007. - № 3 (44). - С. 62-63.

барьера. По мнению исследователей гендерных отношений, проблема «стеклянного потолка» характерна и типична в настоящее время для многих стран мира, в том числе и для развитых.⁶⁸

Модификацией модели «стеклянного потолка» является модель «стеклянного потолка и стеклянных стен». В этом случае вертикальная гендерная сегрегация дополняется горизонтальной гендерной сегрегацией, и женщины фактически имеют меньший доступ к профессиям и видам деятельности, которые обеспечивают впоследствии значительный вертикальный, карьерный рост.

В ситуации «стеклянного потолка и стеклянных стен» отбор наступает ещё при выборе профессионального образования. Женщины могут выбирать такие сферы для своей трудовой деятельности, которые потом не предполагают значительных карьерных продвижений. На отраслевом уровне модель «стеклянного потолка и стеклянных стен» характеризуется концентрацией женщин в тех сферах профессиональной деятельности, которые являются менее доходными, предоставляют меньший доступ к финансовым и экономическим ресурсам, и поэтому обеспечивают меньший доступ во властные структуры.

Так, в сфере образования, культуры, здравоохранения или социальной защиты для работающих имеются меньшие перспективы в карьерном росте, чем, к примеру, в управленческой, финансовой или банковской отраслях. Поэтому при наличии «стеклянных стен» ограниченность вертикального продвижения уже предопределена выбором профессиональной сферы деятельности. Исследователи считают, что с явлением «стеклянного потолка» в гендерных отношениях тесно связано явление «липкого пола».

Условное понятие «липкого пола» означает, что женщины по сравнению с мужчинами дольше задерживаются на начальных позициях служебной иерархии. Более быстрый карьерный старт мужчин впоследствии обеспечивает им формирование необходимого профессионального и управленческого опыта и, таким образом, позволяет им опередить женщин в занятии более высоких руководящих должностей, т.е. приводит к ситуации «стеклянного потолка».⁶⁹

Самая существенная по степени деструктивности поведения форма проявления гендерных предрассудков обусловлена агрессивными предубеждениями, которые проявляются в *актах насилия*.

---

⁶⁸ Роцин С.Ю., Солнцев С.А. Кто преодолевает «стеклянный потолок»: вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике. - М., 2006. - С.3.

⁶⁹ Указ. соч. - С.6.

Распространёнными проявлениями данной формы поведения являются изнасилования, физическое и психологическое насилие в семье, которому, по мнению экспертов, женщины подвергаются чаще, чем мужчины. Гендерное насилие является одной из актуальных общественных проблем, на которую представители различных социальных общностей реагируют дифференцированно.

С одной стороны, люди, как правило, активно противостоят любому насилию в современном обществе по гендерному признаку. С другой стороны, основным средством противодействия гендерному насилию многие представители социальных общностей считают не только и не столько меры правового характера, сколько первичную или вторичную социальную профилактику, в организации и проведении которой активное участие принимает как профессиональный социальный работник, так и волонтер социальной помощи

Социальная профилактика гендерного насилия предполагает осознание того, что насилие, в том числе, насилие в семье является проблемой каждого и не может восприниматься как принадлежащее исключительно к сфере частной жизни человека. Такая социальная профилактика может быть осуществлена эффективно только при изучении социальным работником всех факторов, которые имеют отношение к каждому проявлению гендерного насилия. Гендерная компетентность социального работника возможна только при углублённом понимании причин такого насилия и основных механизмов его преодоления в конкретном обществе.

Знание технологий социальной профилактики гендерного насилия является результатом применения междисциплинарного подхода, учёта различных аспектов - социального, политического, социокультурного, медицинского, правового, морально-этического, психологического и др. Современное общество нуждается в гендерной компетентности профессиональных социальных работников, прежде всего, потому, что уровень гендерного насилия в обществе в целом не снижается и, к сожалению, как считают эксперты, просматривается тенденция его относительного роста среди представителей отдельных этнических и младших возрастных групп населения.

Таким образом, раскрытие в ходе исследования отличительных особенностей гендерной некомпетентности, позволяет выделить сущностную характеристику гендерно компетентного специалиста по социальной работе. Для него не характерны любые проявления гендерных предрассудков, он свободен от гендерных предубеждений, в его поведении отсутствуют сексистские, дискриминационные практики. Следовательно, гендерную

компетентность социального работника можно определить как профессиональную социально-психологическую характеристику специалиста, позволяющую ему быть эффективным и продуктивным в системе межполового (гендерного) взаимодействия.

Гендерная компетентность современного специалиста по социальной работе включает:

- знания о существующих в конкретном обществе ситуациях гендерного неравенства, факторах и условиях, их вызывающих;
- умения замечать и адекватно оценивать ситуации гендерного неравенства в различных сферах жизнедеятельности людей;
- способность не проявлять в своем поведении и профессиональной деятельности *гендерно дискриминационных* практик;
- способность разрешать свои гендерные проблемы и конфликты, если они возникают в ходе профессионального взаимодействия с клиентом социальной службы.

Умение комбинировать в своей профессиональной деятельности научные знания, навыки и способности, характеризующие гендерную компетентность, делает социального работника профессионально незаменимым в общении, как с отдельным клиентом, так и с группой клиентов, а также в совместной деятельности с различными профильными службами и организациями по оказанию *социально гендерной помощи* клиенту в трудной жизненной ситуации.

Современная практическая социальная работа ориентирована на то, чтобы создать новую комплексную модель профессионального противодействия гендерному насилию, основанную на социально профилактических действиях во всех областях, которые имеют отношение к данному негативному явлению современной социальной жизни.

Гендерная компетентность современного социального работника включает в себя следующие профессиональные навыки:

- анализирование этиологии социальных конфликтов, которые приводят к гендерным проблемам в процессе общения людей;
- оценка факторов, которые вызывают конфликты и беспорядки с точки зрения содержания гендерных отношений в конкретном обществе;
- интерпретация основных источников эмпирических данных о насилии в семье по гендерному признаку и конструирование основных понятий по конкретным формам такого насилия;
- классификация разнообразных аспектов проблемы гендерного насилия и создание на её основе наиболее результативных моделей социальной профилактики данного явления;

- критический анализ психологической составляющей гендерного насилия;

- сопоставление различных мер наказания, которые применяются к носителям домашнего гендерного насилия; сравнение действующего в конкретном государстве законодательства и совершаемых в конкретном обществе действий по отношению к жертвам гендерного насилия;

- реализация полученных знаний в процессе профессиональной интервенции социального работника в жизненную ситуацию всех пострадавших от гендерного насилия;

- понимание динамики и особенностей деятельности служб социальной защиты жертв гендерного насилия в семье;

- владение методами профессионального вмешательства социального работника в жизненные ситуации жертв гендерного насилия.

Гендерная компетентность современного социального работника проявляется в следующих видах его профессиональной деятельности:

- управление и координация социальными проектами и программами в области профилактики гендерного насилия и его реабилитации;

- административно-техническая работа в государственных, муниципальных и частных учреждениях оказания социальной помощи жертвам гендерного насилия;

- профессиональная деятельность социального работника в некоммерческих структурах, занимающихся решением гендерных проблем в местном сообществе;

- дизайн, реклама, разработка и реализация социальных проектов по предотвращению насилия в отношении женщин в общественных и частных организациях.

Для теории и практики гендерной социальной работы актуальными являются следующие вопросы: как следует формировать гендерную компетентность социального работника? какие пути и способы такого формирования могут быть наиболее эффективными?

Формирование гендерной компетентности социального работника представляет собой целенаправленную деятельность, в результате которой специалист демонстрирует компетентность в ситуациях с выраженной гендерной составляющей. Другими словами, формирование гендерной компетентности оказывается движением по направлению от гендерной некомпетентности к компетентности, т.е. к приобретению и освоению гендерных знаний, умений и способов *гендерно корректного* поведения.

Названные выше составляющие гендерной компетентности, сформулированные как знания, умения и способности, могут помочь в

определении конечных целей обучения в процессе гендерного образования социальных работников.⁷⁰ Развитие гендерной компетентности должно способствовать построению таких конструктивных гендерных отношений между социальным работником и клиентом, в которых отсутствуют сексизм, подавление и дискриминация людей по признаку пола.

Гендерные проблемы и гендерные отношения должны занимать заметное место в содержании образования социальных работников в России. Инициатива изучения результатов гендерных исследований и в целом гендерной проблематики в современных российских университетах возникает либо «снизу» и зависит, в таком случае, от позиции руководства организаций высшего профессионального образования, либо «сверху», когда институционализация гендерно-ориентированных учебных дисциплин происходит по решению министерства-учредителя.

По инициативе преподавателей российских университетов и учёных-исследователей в содержание учебных дисциплин для обучающихся по направлению подготовки «социальная работа», как и в содержание учебных дисциплин ряда других образовательных программ, включаются вопросы, связанные с пониманием гендерной проблематики и гендерной перспективы в современном обществе.

Кроме того, государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования 2006 года учебная дисциплина «Гендерология и феминология» была признана обязательной в числе специальных дисциплин для специальности «Социальная работа». В учебном плане основной профессиональной образовательной программы по направлению подготовки бакалавров 39.03.02 (ФГОС) «Социальная работа» предусмотрена учебная дисциплина «Гендерология».

В странах Западной Европы и США в содержание образовательных программ по социальной работе любого уровня обязательно включаются вопросы, связанные с изучением перспективы гендера, поскольку без изучения этих вопросов невозможно обсуждать способы решения многих социальных проблем, а также выявлять формы, проявления и причины социального неравенства.⁷¹

---

⁷⁰ См.: Клёцина И.С., Прохорова О.Л. Гендерная компетентность: психологическое содержание и специфика проявления в межличностных отношениях // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Психология. – 2010. - № 2 (Том 5). - С. 43-46.

⁷¹ Русин Т.Г. Профессия социального работника в США // Гендерный калейдоскоп. - М., 2001. - С. 517–518.

Научные школы по гендерным исследованиям на Западе, в странах Восточной Европы и в тех развивающихся странах, где существуют проекты гендерной социальной работы, активно обсуждают проблемы *акционистских* и *партисипаторных* исследований в социальной работе и, главное, практики социальной работы с женщинами и мужчинами. Учёные считают, что в акционистском исследовании (*action research*) важно внедрить результаты в определённые действия. В этом случае акционистское исследование выступает непосредственным катализатором конкретных преобразований, акций, коллективных выступлений или обращений, реальной деятельности, ведущей к конкретным позитивным изменениям в гендерной проблематике.

Однако существуют и другие подходы, в которых принципиально важным является то, что исследование, как и рекомендации, разрабатывается представителями сообщества той группы, которая испытывает гендерные проблемы и стремится к их разрешению. Такие исследования базируются на понятии *критического знания*. Критический тип знания возникает из рефлексии и действия, позволяя поставить вопрос о том, что такое социальное право и социальная справедливость, и побуждая гендерного социального работника занять активную ценностноориентированную позицию в своей профессиональной деятельности.

Такой подход реализуется в партисипаторных исследованиях, чрезвычайно актуальных сегодня как в феминистских исследованиях социальной политики и социальной защиты, так и в практике гендерно-чувствительной социальной работы. Партисипаторный подход в социальной работе обеспечивает альтернативный подход к гендерному исследованию, поскольку подразумевает скорее «*исследование совместно с кем-либо*», чем «*изучение кого-то*» или «*для кого-то*». Данный подход основывается на принципе, что клиенты социальных служб также, как и профессионалы-социальные работники, способны к критическому мышлению и анализу, что их знания содержательны и ценны для гендерного образования или социального развития в целом.

Партисипаторное исследование (*participatory research*) применяется в работе с общественностью, в организациях и группах, когда адресуемая гендерная проблема имеет явно выраженный социальный характер. Оно становится средством для передачи исследовательских возможностей в руки тех, кто «*депривирован и бесправен*», чтобы они могли «*изменить свою жизнь самостоятельно ради самих себя*». При этом такие люди приобретают

ответственность, как за получение (производство) гендерного знания, так и его применение (использование).⁷²

Сложившаяся в настоящее время ситуация в сфере гендерного образования существенно благоприятствует развитию курсов гендерного образования в социальной работе, а также объясняет актуальность и необходимость повышения уровня профессионализма преподавателей учебных дисциплин по гендерной проблематике для социальных работников.

В этих целях необходимо регулярное повышение квалификации преподавателей, ведущих занятия на гендерных курсах в университете или колледже, постоянный обмен психолого-педагогическим опытом и научно-методическая помощь начинающим преподавателям. Кроме того, повышение профессионализма преподавателей учебных дисциплин по гендерным проблемам предполагает их заметное внимание к результатам современных гендерных исследований проблем детства и мира детства.⁷³

Данное обстоятельство связано с тем, что гендерное исследование любого аспекта проблемы социального развития детей основано на утверждении: социальным *союзом*, способным относительно независимо от государства обеспечивать социализацию и благополучие детей, является семья. Методологически важно для такого исследования то, что современная семья не может быть единственным или главным пространством социализации детей, но при этом она не является бездейственным и пассивным объектом социальной политики современного государства.

Все институты государства, направленные своей деятельностью на социальное развитие детей, воздействуют, в большинстве случаев, не на ребёнка непосредственно, а на семью как его ближайшее окружение. В результате семья самостоятельно и вполне осознанно решает (или должна решать), какие внешние воздействия являются полезными, развивающими для ребёнка, а какие - вредными, негативными, деструктивными.

У современной семьи формируется своё представление о содержании, характере и степени социальной защищённости детей, а также о том, что требуется предпринимать для достижения необходимого (в первую очередь, с точки зрения семьи, родителей) уровня социального благополучия и социальной защищённости ребёнка. В качестве ближайшего окружения

---

⁷² См.: Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Методы прикладных социальных исследований. – М., 2008.- С.27-29.

⁷³ Тугаров А.Б. Детство и мир детства как направление научно-исследовательской деятельности // Педагогический институт им. В. Г. Белинского: традиции и инновации: сборник трудов Научной конференции, посвящ. 75-летию Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского гос. унив-та.- Пенза, 2015. - С. 40.

ребёнка семья оценивает не только непосредственно его потребности и проблемы, но и результативность всех социальных институтов, участвующих в его социализации. В том числе семья явно или латентно (неявно) оценивает степень эффективности деятельности государства по обеспечению социального развития детей и оценивает конкретные результаты такой деятельности.

Именно современная семья является тем социальным агентом, который, чаще всего, опосредованно транслирует детям социальную политику государства, трансформируя её содержание в собственные, внутрисемейные практики социальной адаптации и в целом социального развития детей. В ходе гендерного исследования семья может рассматриваться в качестве самостоятельного агента социализации детей, прежде всего, потому, что только семья непосредственно соприкасается с уникальностью каждого конкретного ребёнка, только для семьи эта уникальность становится объективным фактором для определения стратегии и тактики социализации детей, для оценки конкретной жизненной ситуации, а также внешнего (благоприятного или неблагоприятного) воздействия на ребёнка.

Современная семья воспринимается как относительно самостоятельный институт социальной защиты детей, предпринимающий свои, дополнительные, замещающие или, в ряде случаев, альтернативные по отношению к действиям государства меры по обеспечению социального развития и благополучия детей. Но при этом семья является относительно самостоятельным институтом социализации детей, по-своему интерпретирующим содержание их социальной защищённости.

Семья как ближайшее окружение ребёнка потенциально может повысить уровень его социальной защищённости. Однако в том случае, если внутрисемейные практики социальной защиты детей имеют травматический характер или даже только несут в себе травматический потенциал, они становятся факторами социального неблагополучия ребёнка и должны быть учтены в различных видах профессиональной работы с ним гендерного социального работника».⁷⁴

---

⁷⁴ См.: Тугаров А.Б., Очкина А.В. *Семья и ребёнок: опыт исследования внутрисемейных практик социального развития детей // XVII Социологические чтения преподавателей, аспирантов и студентов «Современный ребёнок: проекция в будущее»: сборник научных трудов - Пенза, 2015. – С.21-23.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существенные экономические, политические и социокультурные изменения российского общества в последние десятилетия включают в своё содержание изменение статусных позиций различных социальных групп и категорий граждан. Данное обстоятельство в свою очередь становится одной из причин, порождающих настоятельную потребность в социальной адаптации различных слоёв общества и групп населения с учётом их гендерной дифференциации.⁷⁵

В сфере гендерных отношений подобные трансформации, а также интенсивные социально-адаптационные процессы приводят к таким явлениям, как изменение структуры и функций семьи, изменение системы социальных гарантий, изменение положения женщин и мужчин в экономической, политической и социальной сферах, сфере культуры, а также в приватной сфере. Кроме того, проблемность содержания гендерных отношений, наблюдающаяся в публичном и научном дискурсе, приводит в свою очередь к росту научно-исследовательского и общественного интереса к данной тематике.

Гендерный подход в социологии социальной работы, теории и философии социальной работы позволяет исследователю критически взглянуть на существующие системы социального обеспечения, трудовой занятости, образования и здравоохранения с учётом различий в экономическом, политическом и социокультурном положении женщин и мужчин в современном обществе.

Теоретико-методологический анализ гендерных подходов в теории и философии социальной работы свидетельствует о том, что основным инструментом реализации принципов равноправия и социальной справедливости в современном обществе и отдельных социальных группах является феминистская социальная работа.

Сущностью гендерной практики в социальной работе является умение профессиональных социальных работников определить проявления гендерного неравенства на основных уровнях социальной организации общества: на индивидуальном уровне при непосредственной

---

⁷⁵ Tugarov A., Dudkin A., Lavryonova T., Lygina M. *Social and legal aspects of interaction in rendering assistance to children involved in difficult life situation // European society or European societies?:* – Moscow, 2009. – P.442; Tugarov A., Dudkin A. *Socio-Cultural Determination of Adaptation of Children in Difficult Life Situations in Russia // The New Social Worker.* – 2011, № 2. (vol.18). – P. 29.

психосоциальной работе с клиентами или на структурном уровне в организационных, экономических, социальных и политических отношениях.

Поскольку профессия современного социального работника носит преимущественно прикладной, практико-ориентированный характер, то важной составляющей его профессиональной деятельности должно быть осуществление на должном уровне социальной поддержки различных слоёв населения принципов гендерного равноправия и справедливости.

Вместе с тем, когда в центре научно-теоретического анализа оказываются вопросы социальной помощи и социальной поддержки населения, выясняется, что изменения, происходящие в современных социально-ориентированных государствах, обладают значительным потенциалом детерминирования самой сущности социальных прав человека.

По мнению исследователей, социальная помощь и социальная поддержка населения во многих современных государствах является скорее остаточным явлением в сфере оказания социальных услуг (по сравнению, например, с образованием и здравоохранением) и редко сопоставима с содержанием социальных прав, гарантированных конституцией конкретного государства.

В тех обществах, где проходит процесс «маркетизации» социальной сферы, гарантированные государством социальные услуги в значительной степени направлены на остро нуждающихся, что на практике означает возрастание роли профессионального подхода в определении получателей таких социальных услуг. И как результат, целый ряд отдельных категорий населения, например, те лица, кто может получать надлежащий уход в семье, обладают меньшими шансами попасть в категорию нуждающихся в социальной поддержке государства.⁷⁶

В современной социальной работе, прежде всего, в социальной работе с детьми и семьёй важную роль играют прикладные гендерные социологические и психологические исследования, а также необходимо постоянное проведение научной оценки эффективности действующих и экспертизы планируемых социальных проектов любого масштаба с позиций гендерной нон-дискриминации. Такие исследования свидетельствуют о том, что теоретические основания и практические вопросы гендерно-чувствительной социальной работы актуализируют проблематику властных отношений не только между мужчиной и женщиной, но и между социальным работником и клиентом социальной службы.

---

⁷⁶ Дэли М., Льюис Дж. Концепция социальной поддержки и анализ современных государств благосостояния // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – 2014. - № 19.- С.131.

Тем самым, этический кодекс практической социальной работы становится более структурированным, содержательно адаптированным к конкретным условиям профессионального взаимодействия специалиста социальной работы с целевой группой клиентов социальной службы. Кроме того, исследовательские и технологические приёмы, которые позволяют выявить и пересмотреть гендерные стереотипы в практике социальной работы, необходимы для профессионального роста и гендерной компетентности каждого специалиста по социальной работе.⁷⁷

Рассмотрение проблем гендерной компетентности социальных работников приводит к выводу, что в современных условиях требуется их принципиально иная профессиональная подготовка, позволяющая непредвзято и оперативно оценить тенденции изменений социальной жизни. Конкретным шагом на этом пути может стать создание образовательной (учебно-методической) программы повышения квалификации социальных работников в сфере их гендерной компетентности.

Гендерные социологические исследования в значительной степени ориентированы на анализ и поиск средств и способов решения реальных социальных проблем, возникающих во взаимоотношениях женщин и мужчин. В свою очередь, гендерное образование в социальной работе необходимо потому, что оно ориентировано на рассмотрение гуманитарных вопросов, касающихся каждого человека, - личность и её отношения с сообществом; права, свободы, границы свободы; различия между людьми (по принципу равноправия, несмотря на различия); брак, семья, отношения супругов, отношения супругов и детей.

Анализ существующих концепций в теории и философии социальной работы, а также методологических оснований гендерного исследования социальной работы и современной социальной политики государства позволяет сделать вывод: принципы равноправия, социальной справедливости, гендерной нон-дискриминации начнут действовать при условии успешного функционирования институтов гражданского общества, механизмов правового государства, фактического соблюдения правовых законодательных и исполнительных актов на государственном, региональном и муниципальном уровнях.

Более того, следует признать, что продолжающие существовать значительный разрыв в фактических доходах населения и ограниченность

---

⁷⁷ Очкина А.В., Тугаров А.Б. *Методическое обеспечение оценки эффективности социальной работы с семьёй // Актуальные проблемы социальной работы с семьёй в контексте региональной демографической политики: материалы Всерос. науч.-практ. конференции.* – Ульяновск, 2008. – С.215.

для ряда категорий населения реального доступа к социальным благам, детерминируют сохранение в современном обществе различных форм гендерной дискриминация.

Данное обстоятельство определяет активную и продуктивную деятельность социальных аналитиков, социальных психологов, социальных работников, социальных педагогов, социальных адвокатов, социальных менеджеров, т.е. всех тех, кто непосредственно профессионально взаимодействует с различными слоями населения, и помогает непосредственно или опосредованно преодолеть такой разрыв экономически (через функцию государственного социального обеспечения) и психосоциально (через функцию социальной защиты и поддержки).

Для решения такой практико-ориентированной задачи необходим комплексный, системный подход к гендерным проблемам современного общества, который начинается с теоретико-методологического осмысления гендерных отношений в целом и гендерных аспектов практической социальной работы в частности.

Актуальность такого подхода объясняется тем, что принимая биологический пол как данность, индивид выстраивает своё поведение в соответствии с гендерными правилами и стереотипами при сохранении своей гендерной и психосоциальной индивидуальности. Эмансипация женщин, либерализация в современном обществе сексуального поведения делают границы гендера всё более гибкими, возможности для выбора «своих» гендерных правил всё более разнообразными.

Однако такое разнообразие оказывается лимитированным, у свободы «гендерного творчества» индивидов в современном обществе существуют вполне определённые границы, которые оказываются не столько биологическими, сколько социальными. Изучение природы этих границ, выявление тенденций их трансформаций становится актуальной задачей современных гендерных исследований, методологической основой которых оказывается «гендерная праксиология».

Исходной теоретико-методологической предпосылкой к пониманию экономических, социокультурных и политических причин гендерной дискриминации в современном обществе выступает идея единства *природы ограничений* «гендерного творчества» и тех социально-исторических условий, которые препятствуют реализации «родовой сущности человека» (К. Маркс), т.е. сущности человека как свободной личности.⁷⁸

---

⁷⁸ Тугаров А.Б., Очкина А.В., Петряшкина У.О. *Философия феминизма как общая методология исследования гендерных отношений // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал).* – 2015. - № 4 (48). – С.265-266.

Литература:

1. Абубикирова Н.И., Кочкина Е.В. О гендерной экспертизе законодательства // Женщина в мире: мифы и реалии. - М.: Информация XXI век, 2000. - С.209-237.
2. Басов Н.Ф. Социальная работа с людьми пожилого возраста: учебное пособие. – М.: Феникс, 2009. - 346 с.
3. Глуханюк Н.С, Гершкович Т.Б. Поздний возраст и стратегии его освоения. Изд. 2-е. - М.: Изд-во: МПСИ, 2003. - 112 с.
4. Готтлиб Н. Социальная дискриминация женщин // Энциклопедия социальной работы: В 3 томах. Т.3. / пер. с англ. - М.: Изд-во ЦОЦ, 1993. – С.154-160.
5. Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. - СПб.: Образование–культура, 1998. – 109 с.
6. Дэли М., Льюис Дж. Концепция социальной поддержки и анализ современных государств благосостояния // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – 2014. - № 19, весна-лето. - С.117-136.
7. Ерохина Л.Д. и др. Гендерология и феминология: учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 384 с.
8. Зуйкова Е.М., Ерусланова Р.И. Феминология и гендерная политика: учебник. – М.: Дашков и К., 2010. - 306 с.
9. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: сборник статей / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. // Труды ЦНСИ. Вып.4 – СПб.: Изд-во ЦНСИ, 1996. - С. 5–13.
10. Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. – М.: УРСС, 2003. – 152 с.
11. Клёцина И.С. Проблема качества преподавания гендерных дисциплин в системе высшего образования. // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. - 2002. - № 2/3. - С.8 -18.
12. Клёцина И.С. Развитие гендерной компетентности государственных и муниципальных служащих в процессе гендерного образования // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 2007. - № 3 (44). - С. 60-65.

13. Клёцина И. С. Гендерная компетентность личности // Гендерная психология. Практикум. Изд. 2-е / под ред. И.С. Клёциной. - СПб.: Питер, 2009. - С. 316-339.
14. Клёцина И.С., Прохорова О.Л. Гендерная компетентность: психологическое содержание и специфика проявления в межличностных отношениях // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Научный журнал. Психология. – 2010. - № 2 (Том 5). - С. 38-50.
15. Кожамкулова Л. Гендерно-чувствительная модель социальной работы // Мысль. - 2003. - № 10. - С. 3-7.
16. Краснова О.В., Козлова Т.З. Старшее поколение: гендерный аспект. - М.: ИС РАН, 2007. – 220 с.
17. Лыгина М.А., Тугаров А.Б., Лаврёнова Т.И. Проблемы социальной адаптации детей-инвалидов // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». - 2010. - № 4. - С. 169-173.
18. Малышева М.М. Гендерный калейдоскоп: курс лекций – М.: ИЦ «Academia», 2001. - 520 с.
19. Нестерова Г.Ф., Лебедева С.С., Васильев С.В. Социальная работа с пожилыми и инвалидами. – М.: ИЦ «Академия», 2009. – 288 с.
20. Основы социальной работы: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Басова. Изд.4-е. – М.: ИЦ «Академия», 2008. – 286 с.
21. Очкина А.В., Тугаров А.Б. Методическое обеспечение оценки эффективности социальной работы с семьёй // Актуальные проблемы социальной работы с семьёй в контексте региональной демографической политики: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.Б.Шмелёвой. – Ульяновск: Изд-во УГУ, 2008. – С.212-217.
22. Павленок П.Д. Методология и теория социальной работы. – М.: ИНФРА-М, 2014. - 267 с.
23. Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы. Избранные работы: учебное пособие. – М.: Дашков и К., 2012. - 596 с.
24. Пантюк И.В. Теоретические основы социальной работы. - Минск: Амалфея, 2010. - 338 с.
25. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология: учебное пособие. Изд. 5-е. – М.: Дашков и К., 2009. – 272 с.
26. Петряшкина У.О., Тугаров А.Б. Категория «гендер» в профессиональной коммуникации социального работника // Язык. Право. Общество: материалы II Международной научно-практической конференции / под ред. О. В. Барабаш, Т. В. Дубровской, Г. И. Канакиной. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. - С. 273-276.

27. Принцип активизации в социальной работе / под ред. Ф.Парслоу / пер. с англ.; под ред. Б.Ю. Шапиро. - М.: Аспект-Пресс, 2007. - С.225-228.
28. Пушкарёва Н.Л. Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития // Общественные науки и современность. – 2012. - №1. - С.168-176.
29. Пфау-Эффингер Б. Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // Социологические исследования. – 2000. - № 11. – С.24-36.
30. Пфау- Эффингер Б. Культурные перемены и семейная политика в Восточной и Западной Германии // Социологические исследования. - 2003. - №: 10. - С. 78-87.
31. Пэйн М. Социальная работа: современная теория / под. ред. Дж. Камплинга; пер. с англ. – М.: ИЦ «Академия», 2007. – 390 с.
32. Ракитов А.И. Курс лекций по логике науки. - М.: Высшая школа, 1971. - 176 с.
33. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. - 260 с.
34. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Методы прикладных социальных исследований: учебное пособие. Изд.2-е. – М.: ЦСПГИ, 2008.- 215 с.
35. Роцин С.Ю., Солнцев С.А. Кто преодолевает «стеклянный потолок»: вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике. Препринт WP4/2006/03. — М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. — 52 с.
36. Русин Т.Г. Профессия социального работника в США // Гендерный калейдоскоп: Курс лекций / под общ. ред. М.М. Малышевой. - М.: ИЦ «Academia», 2001. - С. 503–520.
37. Сакевич В. Уровень подростковых беременностей в развитых странах снижается, но различия между странами сохраняются [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly [Интернет-портал]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0635/reprod02.php> (дата обращения 15.06.2015 г.)
38. Сергеева Е.А. Специфика социальной поддержки уязвимых категорий населения. // Отечественный журнал социальной работы. – 2005. – №4. – С.35-46.
39. Силласте Г.Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования. - 2004. - № 9. – С. 77-84.
40. Силласте Г.Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации // Социологические исследования. - 1994. - № 3. - С. 15–22.

41. Смирнова Е.Е. Гендерные особенности социальной работы с молодёжью // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - 2013.- № 5. - С.167-169.
42. Смирнова Е.В., Савченко В.В. Социальный портрет молодёжи российской провинции. - Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2012. – 117 с.
43. Соколова В.Ф., Берецкая Е.А. Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста: учебное пособие. – М.: Флинта, 2012. – 194 с.
44. Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. - М.: ИНИОН РАН, 2012. – 456 с.
45. Степанова Л. Г. Введение в гендерную психологию: курс лекций: учебное пособие. - М.: МПСУ ; Воронеж : МОДЭК, 2012. - 535 с.
46. Темкина А., Здравомыслова Е. Создание гендерной идентичности: методика анализа интервью. // Гендерные исследования. - 2000. - № 5. - С. 211-225.
47. Темкина А., Здравомыслова Е. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования // Социальное конструирование гендера: феминистская теория // Введение в гендерные исследования. Ч.1: учебное пособие / под ред. И. Жеребкиной - Харьков: Изд-во ХЦГИ; СПб: Алетейя, 2001. - С. 147-173.
48. Теория и методология социальной работы: учебное пособие / под ред. С.И. Григорьева. - М.: Наука, 2009. - 185 с.
49. Триподи Т. Оценка социальных программ // Энциклопедия социальной работы: В 3 томах. Т.2. / пер. с англ. - М.: Изд-во ЦОЦ, 1993. – С.194-201.
50. Тугаров А.Б. Философские основания социальных исследований // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2007. - № 2. - С.77-85.
51. Тугаров А.Б. Детство и мир детства как направление научно-исследовательской деятельности // Педагогический институт им. В. Г. Белинского: традиции и инновации: сборник трудов Научной конференции, посвященной 75-летию Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета / под общ. ред. О.П. Суриной. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. - С. 38-41.
52. Тугаров А.Б., Дудкин А.С. Методология и методика классификации трудных жизненных ситуаций, требующих социальной интервенции в жизнедеятельность ребёнка и его семьи // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. - 2012. - № 27. - С. 136-150.

53. Тугаров А.Б., Дудкин А.С. Соотношение детерминирующего влияния факторов социальной адаптации в кейс-менеджменте социально-педагогического сопровождения детей-инвалидов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. - 2012. - № 28. - С. 66-74.

54. Тугаров А.Б., Дудкин А.С. Качество и эффективность социальной работы с семьёй и детьми: теоретический аспект // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2013.- № 3 (23). - С. 3.

55. Тугаров А.Б., Дудкин А.С. Теоретические основы кейс-менеджмента в социальной работе с детьми с отклоняющимся поведением // В мире научных открытий. - 2013. - № 5.1.(41). - С. 267 -286.

56. Тугаров А.Б., Лаврёнова Т.И. Общие основы социальной работы с детьми: учебное пособие. – Пенза: Изд-во ПГПУ, 2009. – 103с.

57. Тугаров А.Б., Лаврёнова Т.И. Нормативно-правовые основы реализации прав детей-инвалидов // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». - 2013. - № 35. - С. 12-16.

58. Тугаров А.Б., Очкина А.В. Семья и ребёнок: опыт исследования внутрисемейных практик социального развития детей // XVII Социологические чтения преподавателей, аспирантов и студентов «Современный ребёнок: проекция в будущее»: сборник научных трудов / отв. ред. А.Б. Тугаров. - Пенза: Изд-во ГУМНИЦ ПГУ, 2015. – С.21-26.

59. Тугаров А.Б., Очкина А.В., Петряшкина У.О. Философия феминизма как общая методология исследования гендерных отношений // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. - № 4 (48). – С.253-266.

60. Тугаров А.Б., Шевцова Э.А. Феноменологическая парадигма теории социальной работы: постановка проблемы // Университетское образование: материалы XVIII Международной научно-методической конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова / под ред. А.Д. Гулякова, Р.М. Печерской. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. - С. 105-107.

61. Тугаров А.Б., Шевцова Э.А. «Школа для родителей детей-инвалидов»: синтез психосоциальной работы и педагогики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2014. - № 12-3. - С. 207-210.

62. Турецкая Г.В. Деловая активность женщин и семья // Социологические исследования. - 2001. - №2. - С. 67-73.

63. Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. Философия социальной работы: учебник для бакалавров. - М.: Юрайт, 2012. - 455 с.

64. Фофанова К.В. Социальная политика в сфере гендерных отношений (региональный аспект). - Саратов: Изд-во «Новая книга», 2005. - 216 с.
65. Хатчинсон Г.С., Олтедал С. Модели в социальной работе: из разных источников к одному полю деятельности / пер. с норв.; под ред. Р.И. Даниловой. - Архангельск: Изд-во АГМА, 2005. – 206 с.
66. Хегай М. Н. Гендерная статистика // Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. - М.: Информация–XXI век, 2002. - С.40-41.
67. Холостова Е.И., Черняк Е.М., Стрельникова Н.Н.. Семейное воспитание и социальная работа: учебное пособие. - М.: Дашков и К., 2011. - 291 с.
68. Шведова Н. А. Гендерный подход // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. - М.: Информация–XXI век, 2002. – С.58.
69. Шенли М.Н., Пейтмен К. (сост.) Феминистская критика и ревизия истории политической философии / пер. с англ.; под ред. Н.А.Блохиной. – М.: РОССПЭН, 2005. – 400 с.
70. Юзефовичус Т.А. Проблемы социальной работы с молодежью: учебник для студентов - М.: ИЦ «Академия», 2010. – 208 с.
71. Ярская–Смирнова Е.Р., Романов П.В. Методология исследований и критического анализа в сфере социальной политики и социальной работы // Социология: методология, методы и математическое моделирование. Социология: 4М. - 2005. - № 21. - С. 51-77.
72. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты: учебное пособие. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – 246 с.
73. Ярская-Смирнова Е.Р. Гендерно-чувствительный подход к социальной работе [Электронный ресурс] // <http://do.teleclinica.ru/206340/> (дата обращения 26.11.2015 г.)
74. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990. - 324 p.
75. Fraser N. Unruly practices: power, discourse, and gender in contemporary social theory. - Minneapolis: University of Minnesota Press, 1989.- 176 p.
76. Fraser N. Woman welfare and the politics of need interpretation // Liberalism, gender and social policy: SPRC Discussion Paper. - 1996. - № 68, July. - P. 5 – 6.
77. Liebert U. Degendering care and engendering freedom: social welfare in the European Union // Women and welfare: theory and practice in the United

States and Europe / Hirschmann N.; Liebert U. (eds.). - New Brunswick: Rutgers University Press, 2001. - P.260-287.

78. Neyer G. Gender and Generations Dimensions in Welfare-State Policies // MPIDR Working Paper. - 2003. - 22 July. - P. 1-8.

79. Orloff A. Sh. Gender and the Social Rights of Citizenship: The Comparative Analysis of Gender Relations and Welfare States // American Sociological Review. – 1993. - № 58 /3. - P. 303 – 328.

80. Reinharz S. Feminist methods in social research. – N. Y., Oxford: Oxford University Press, 1992 - 424 p.

81. Tugarov A., Dudkin A., Lavryonova T., Lygina M. Social and legal aspects of interaction in rendering assistance to children involved in difficult life situation // European society or European societies?: 9th Conference of the European Sociological Association. / ed. by V.A. Mansurov. – M.: EPS Maska, 2009. -. P.442-443.

82. Tugarov A., Dudkin A. Socio-Cultural Determination of Adaptation of Children in Difficult Life Situations in Russia // The New Social Worker (USA). – 2011. - № 2. (vol.18). - P. 28-31.

83. Tugarov A., Dudkin A. Methodology of Classification of Difficult Life Situations Which Demand Socio-Pedagogical Interference Into the Life of a Child and its Family // Pridneprovskij nauchnyj vestnik (Ukraine). – 2012. - № 3 (125). - P. 89 - 92.

ОБ АВТОРАХ:

Тугаров Александр Борисович, доктор философских наук, профессор, кафедры «Теория и практика социальной работы», декан факультета педагогики, психологии и социальных наук Педагогического института им. В.Г.Белинского Пензенского государственного университета.

Петряшкина Ульяна Олеговна, магистр социальной работы, ассистент кафедры «Методология науки, социальные теории и технологии», аспирант (специальность 09.00.11. – «социальная философия») кафедры «Теория и практика социальной работы», факультет педагогики, психологии и социальных наук Педагогического института им. В.Г.Белинского Пензенского государственного университета.

Научное издание

А.Б. Тугаров, У.О. Петряшкина

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРАКТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ:
ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Монография

Ответственный редактор: Т.И. Лаврёнова

Компьютерная вёрстка, макет: Е.Р. Баткаева

Электронный вариант: Э.А. Шевова

Подписано в печать 02. 02. 2016 г. Заказ № 4 /16.

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 6,85

Тираж 150 экз.

Пензенский государственный университет

440026, Пенза, ул. Красная, 40.

Гуманитарный учебно-методический и научно-издательский центр

Пензенского государственного университета:

440026, Пенза, ул. Лермонтова, д. 37, корп. 11, каб. 227.

Телефон: 8 (8412) 54-87-22

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ИП Соколова А.Ю.

440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, офис 3. Тел.: 8 (8412) 56-37-16